1945 — 1996

С Днем Победы, дорогие ветераны! Здоровья и благополучия Вам, любви близких и уважения общества

ЗГОДА

N 12 (77) ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЯ ГАЗЕТА Май '96

А ХТО ТАМ ІДЗЕ?

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

ЧТОБ НЕ ПРОПАСТЬ ПО ОДИНОЧКЕ

События 26 апреля имеют и будут иметь свои долговременные последствия. Еще рано говорить о том, что окончательно развеялся идиотический миф о рабской покорности белорусского народа, безропотно подчиняющегося любым правителям. Тем не менее, впервые, со времен обретения независимости в Республике Беларусь состоялась столь масштабная акция социального протеста.

На арену великого противостояния власти и народа вышло новое поколение. Впервые суверенная белорусская молодежь показала себя не безмолвным объектом политических манипуляций, а социальной группой, имеющей свой, порой очень громкий, голос.

Очевиден испуг власти, но очевидно и ее стремление возродить в обществе былые страхи, парализовать волю людей к свободному слову и поступку, к проявлению солидарности. Слежка и донос, поиск компромата и так называемые "объективки" на неугодных вновь оказались востребованными. Наша недавняя история свидетельствует: с этого начинался тоталитаризм.

Без разбора прямо на центральных улицах Минска молодых людей начали арестовывать вечером в пятницу 26 апреля. При этом усиленные наряды милиции хватали как участников манифестации, так и случайных прохожих, ориентируясь на свернутые флаги или даже древки от них. Большинство из них пришлось отпустить. По оставшимся минские суды без особых разбирательств штампуют административные приговоры. На некоторых пытаются раскрутить уголовные дела.

Над рядом студентов столичных вузов нависла угроза исключения с "волчьим билетом", т. е. без права восстановления.

Грозят увольнения и преподавателям, замеченным в рядах манифестантов.

Совершен ряд разбойных нападений на журналистов, освещавших события.

На дискредитацию митингов и манифестаций протеста брошена вся мощь официальной пропаганды. Еще немного — и будет сформирован механизм репрессий.

Если мы сегодня не возвысим свой голос против нарушений законности и демократии, мы рискуем никогда их не обрести.

FIESTA

ПАРТИЙНЫЕ ЦВЕТА ПЕРВОМАЯ

Демонстрация по проспекту Скорины и митинг на площади Независимости официально проходили под эгидой Федерации профсоюзов.

Однако на фоне трех массовых манифестаций и митингов последнего месяца первомай с неизбежностью должен был обрести политическую окраску.

Это хорошо понимала и власть, и партии. Власть приняла свои меры, целью которых было если уже не предотвратить, то свести к минимуму участие в демонстрации и митинге оппозиционных сил, придать всему мероприятию характер поддержки президента и его политики.

Колонны, как и встарь, формировались по районам. Как и встарь (надежная, все же, метода) руководство ряда предприятий и учреждений (в том числе и любимое нами ТВ) получили жесткую директиву выделить определенное число людей. Под расписку. С проверкой в пункте сбора и на площади. Под обещания отгулов и угрозы не дать того, лишить этого.

Ну, а партии? Решение о формировании отдельной колонны приняли только Белорусская социал-демократическая грамада и Партия народного согласия — члены Социал-демократического союза. Эту инициативу одобрила социал-демократическая фракция "Союз труда". К СДС присоединились независимые профсоюзы транспортников, шахтеров и педагогов.

Ведущую роль в осуществлении замысла сыграл лидер БСДГ Николай Статкевич. С информационным обеспечением помогли члены ПНС.

О поддержке акции после некоторых колебаний заявил Белорусский народный фронт. Но именно руководство БНФ уже в месте сбора у Филармонии, неожиданно призвало собравшихся расходиться по домам. С. Антончик и С. Гусак с надрывом в голосе пугали провокациями. Что стоит за этим — непонятно до сих пор. То ли сами действительно испугались, то ли очень не хотелось расставаться с монополией на владение национальной идеей, то ли еще что-то. Н.Статкевич, объяснив, что шествие разрешается, что соблюдение предварительных договоренностей горисполком и МВД гарантировали, призвал формировать колонну. И колонна , разрастаясь как снежный ком, дошла до площади Независимости.

Неучастие БНФ в манифестации 1 мая лишь подчеркнуло, что в Беларуси уже реально сформировалась третья сила, способная к выполнению самостоятельной политической роли. Сила, способная соединить в оптимальном, приемлемом для умеренного большинства белорусов варианте, социальные идеи и интересы с национальными. И у нее есть массовая опора.

В противоположность красно-зеленым демонстрантам, дружно разбегавшимся с митинга, "бел-чырвона-белых", которых вел Н.Статкевич, с площади ушло в два раза больше, чем пришло на нее.

(Окончание на с.3)

1945—1996

Алексей Король

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Полвека да еще один год отмерило уже время с того майского дня победы над Германией. Названной Великой победой. И звания этого отменить уже никому не дано. Такой она вошла в сознание, отпечаталась в памяти народов. И не только государств-победителей, но и побежденных.

Ибо был наконец потушен вселенский пожар, в пламени которого сгорели миллионы жизней, тысячи городов и сел. Ибо был повержен германский фашизм, преследующий безумные цели мирового господства. Ибо крах потерпели бесчеловечные, антинациональные по сути своей режимы, что открыло народам путь к восстановлению и утверждению демократии, а, следовательно, и к благосостоянию. Ибо это была в конечном итоге победа Добра над Злом.

Бесспорно также, что основную лепту в победу внесли народы Советского Союза. И ее не умаляет, что в ту пору в стране господствовал сталинский режим.

Гласность, открывшая историкам пласты некогда засекреченных документов, разомкнувшая уста очевидцев, показала воочию всю бездарность, эгоистичность, преступную сущность многих решений и действий сталинского руководства, предопределивших невиданную тяжесть и продолжительность войны.

Но все же первопричина ее — в агрессивной политике Германии. Она взломала границы СССР, отполыхав уже почти два года на европейском континенте. Беларусь приняла на себя первый, самый мощный удар гитлеровских армий.

Для нас война стала Отечественной. В этом названии ответ на вопрос: за что воевали? За свой родной очаг, свою семью, свою малую родину. За Беларусь. И, конечно же, за родину большую. Патриотизм национальный своеобразно переплетался с новым советским.

Воевали и за Сталина. Но только после всего. Даже в лозунге официальной пропаганды слово "родина" стояло на первом месте. Фронтовые, с передовой, политруки свидетельствуют: в своих беседах перед боем говорили о доме, о близких, об отмщении за сожженные родные села и города.

Именно эти чувства, да еще беспредельная жестокость оккупационного режима уводили людей в леса, в партизаны. Оккупационная же политика, основанная на идеологии рассового превосходства, сплошной германизации занятых территорий, предусматривавшая физическое уничтожение большинства местного населения, в сущности лишала оправдания любое сотрудничество с немецкой администрацией. Здесь источник личной драмы и вина национальных идеалистов, не понявших этого.

Но поставить населению в вину вообще любую работу в учреждениях, на производстве, в больницах на оккупированной территории мог только сталинский тоталитарный режим. Равно, как и плен солдатам. Трагедия войны была беспредельно усугублена послевоенными репрессиями.

И все же победа была светлой. Возвращалось счастье мирной жизни, мирного труда. Поколение, вынесшее на себе всю тяжесть страшной войны, израненное, истощенное, совершило немыслимое: в кратчайшие сроки подняло страну из руин. Это удалось, утверждают историки и экономисты, в том числе благодаря централизованной административной системе, которая именно в пределах восстановительного цикла только и способна быть эффективной.

Так победа обернулась неким оправдательным вердиктом системе. Аргумент, который используется и поныне. И закрывает иное: победа подточила ее устои. Смерть генералиссимуса лишь ускорила смягчение и изменение системы. В сущности в победе — истоки хрущёвской оттепели и всех последующих попыток реформ.

Военное поколение — трагическое поколение. Репрессиями меченное, огнем войны испытанное, на тяжкий труд обреченное, оно, не успев передохнуть, на исходе жизни попало в социальный катаклизм. Ему это трудно понять и трудно с этим смириться.

Пробежали трещинки между поколениями. Но, к счастью, не разверзлась между ними пропасть, не разделил их мутный поток ненависти. Полувековая даль памяти войны снимает боль памяти. Боль утрат и боль ран, боль за погибших родных и близких.

■

1996

8 мая 51-ую годовщину победы стран антигитлеровской коалиции во II Мировой войне белорусские социал-демократы отметили торжественным возложением венков на Военном кладбище города Минска, а в храме св. Александра Невского панихидой по воинам, погибшим за правое дело.

В этих церемониях приняли участие представители БСДГ и ПНС. Кроме того, в возложении венков на Военном кладбище участвовали представители Партии труда и Женской партии "Надзея". Дань памяти погибшим в Великой Отечественной войне отдали ветераны и молодежь Советского района.

* * *

9 мая в Минске состоялось торжественное шествие ветеранов, возложение венков к памятнику Победы.

АНЕКДОТ — С

Созывает президент Клинтон журналистов на пресс-конференцию и сообщает пренеприятное известие. Только что с ним связался господь Бог и поведал, что через три дня конец света.

Президент Ельцин тоже приглашает прессу и рассказывает одну хорошую новость, а другую плохую. Хорошо, что Бог коммунистов не любит, и к власти они никогда не придут. Но плохо, что президентские выборы теперь не состоятся. Конец света, "понимашь".

Президент Лукашенко сам выступает по белорусскому ТВ и заявляет о двух очень хороших новостях. Во-первых, Бог, его, президента, наконец признал. А во-вторых, он, Лукашенко, теперь править будет до конца дней своих.

ПОЛИТОБОЗ

Царь испугался
Издал манифест:
"Пенсионерам —
Бесплатный проезд!"

Жаль только, что президентские официозники сразу не растолковали народу подробности возвращения льгот, некогда отнятых самим главой государства. А ведь скоро 1 июня, и опять придется платить по-прежнему.

ПОЛИТИКА — ТАБАК

Свершилось. Из частных киосков Беларуси начисто исчезли сигареты. С 1 мая по решению нашего правительства все должны торговать только сигаретами, где белорусская акцизная марка упакована фабричным образом под целофановую обертку.

Увы, иностранные производители сигарет не вняли указам белорусских властей. И не бросились массово закупать наши акцизные марки. А посему вся сигаретная торговля переместилась в подворотни и подземные переходы.

Даже последние валютчики оставили свой бизнес и стали торговать сигаретами. Говорят, это выгоднее, чем долларами.

ПРЕЗИДЕНТУ — ЧЕТВЕРТУЮ ВЛАСТЬ

Выступая перед официальным союзом журналистов по случаю Дня советской печати, президент Лукашенко вспомнил времена, когда его прессовали совсем другие силы нежели сейчас. И тогда, мол, его активно поддерживали некие журналисты. Хоть президенту в этом отношении стало гораздо сложнее, чем раньше, он все же не падает духом: "Я вижу, что здесь собрались не политиканствующие журналисты, а прагматики, с которыми у меня всегда находился общий язык".

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Александр Сдвижков

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВЫБИРАЕТ СВОБОДУ

Едва ли кто-либо из инициаторов "Чарнобыльскага шляха", давно намеченного на 26 апреля, предполагал, что траурное шествие по столичному проспекту Скорины выльется в мощнейшую акцию социального протеста.

С Чернобыльской бедой Беларусь, в общем-то, свыклась. Тем более размах манифестации 26 апреля позволяет утверждать, что десятая годовщина той страшной трагедии стала своего рода спусковым крючком, который привел в действие ударный механизм постоянно накапливающейся энергии массового недовольства политикой властей предержащих.

Несколько раньше по той же причине акция протеста по случаю подписания пресловутого договора о сообществе с Россией превратилась в многотысячную антипрезидентскую манифестацию.

Еще более рельефно потенциал протеста проявился во время демонстрации 1 мая, когда к нескольким сотням социал-демократов, двигавшимся под флагами национальной расцветки, по пути на площадь Независимости присоединились почти десять тысяч протестантов.

Причем необходимо подчеркнуть, что как 2, так и 26 апреля, а тем паче 1 мая, вдохновители данных антипрезидентских выступлений приложили минимум организационных усилий. Во всех трех случаях организация свелась к кое-какому оповещению потенциальных участников и раздаче активистам нескольких десятков "бел-чырвона-белых" флагов.

По свидетельству очевидцев, белорусские флаги и самодельно исполненные плакаты небольшие группы участников приносили с собой. А большинство, состоявшее из беспартийных и никем не руководимых молодых людей, никакой наглядной агитации не имело. Гораздо большим успехом пользовалось пиво в бутылочках.

Зная подробности подготовки всех трех антипрезидентских выступлений, можно с уверенностью заявить, что все они носили ярко выраженный стихийный характер. Иначе и быть не могло, так как в роли основной движущей силы акций протеста выступила столичная молодежь и, прежде всего студенчество.

Безусловно, события "черной пятницы" по своему масштабу выделяются в этом ряду. Но на размах антипрезидентских выступлений 26 апреля оказали значительное влияние чисто случайные факторы.

Во-первых, "Чарнобыльскі шлях" готовился заранее, а его инициаторами выступил добрый десяток различных общественных объединений. Это существенно облегчило оповещение возможных участников мероприятия.

Во-вторых, акция проводилась в хорошую погоду и после окончания обычного рабочего дня. Как правило, в выходные дни потенциальные протестанты не остаются в городе.

В-третьих, сыграло свою провокационную роль скоропостижно назначенное почти в то же время альтернативное политическое шоу на лужайке у площади Бангалор. Достаточно вспомнить, что немалое число участников, принудительно доставленных на этот пропрезидентский митинг, немного погодя присоединилось к протестантам, накапливавшимся у Академии наук.

В-четвертых, не было забыто 2 апреля, когда колонна антипрезидентских манифестантов металась по всему Минску, натыкаясь на милицейские кордоны.

Теперь противоборствующие стороны уже имеют опыт 26 апреля. А благоприятное стечение обстоятельств для следующего антипрезидентского выступления, не заставит себя долго ждать, так как здесь работают постоянно действующие факторы социального недовольства. И что еще более важно, наконец появились социальные и политические группы, способные материализовать это недовольство в конкретные акции, направленные против правящей олигархии.

Апрель 1996 года показал, что на белорусскую политическую арену выходит новое поколение. Это те, кому сейчас от 16 до 25 лет. Они выросли уже на обломках тоталитаризма и плановой экономики.

Они не знают, что такое прелести всеобщей уравниловки и барской ласки коммунистических правителей. Это поколение эпохи независимости, свободы слова и первых ростков рыночной экономики.

Данная группа молодежи являет разительный контраст по сравнению с теми, кто чуть-чуть постарше. По крайней мере я так считал раньше. Те, кому сейчас от 25 до 35 лет, раньше мне представлялись потерянным поколением. Мне казалось, что кроме крайнего индивидуализма у них отсутствуют иные нравственные и политические идеалы.

Теперь понятно, что это не совсем так. Это не потерянное, а спящее поколение. Многие из них тоже ведь вышли на улицу 26 апреля 1996 года.

Анализ мнений участников трех последних акций протеста показал, что основным фактором недовольства является личность А. Лукашенко. У молодых вызывает отвращение практически все лично-президентское: начиная от прически, манеры речи и кончая его политикой.

Другим основным мотивом своего участия манифестанты называют падение уровня жизни. Особенное возмущение у них вызывают мизерные размеры стипендий и пособий на детей.

Чуть меньшее число протестантов недовольно антирыночными шагами правительствующего президента. Среди прочего они упоминали о монополии на торговлю спиртным, национализации банков, остановленной приватизации.

Огромное неприятие у них вызывает внешняя политика президента Лукашенко. Президента обвиняют в своего рода низкопоклонстве перед Россией и в стремлении рассорить Беларусь с западными странами. В частности, кое-кто вспомнил о замороженных кредитах МВФ.

Практически каждый участник акций протеста негативно воспринимает монополизацию государством основных средств массовой информации. Большая часть из них полностью не доверяет президентским СМИ и предпочитает получать информацию из независимых источников.

Мало кто из манифестантов смотрит информационные программы белорусского ТВ, будучи убежден в лживости и тенденциозности последних. Особенно возмущались президентским ТВ участники манифестации 2 апреля.

Как видим, достаточно горючий материал имеется в изобилии. Кроме того, есть и другие факторы, способствующие росту недовольства среди молодежи.

Репрессии, которые обрушила президентская власть на участников акций протеста, ничего кроме негодования и легкого испуга не вызвали. Наоборот, страх уже проходит, а гроздья гнева зреют по-прежнему.

Весьма сомнительно, что политика правящих кругов изменится таким образом, что молодежь будет удовлетворена. Поэтому в любой момент можно ожидать новой вспышки социального протеста. Только теперь вполне возможно, что манифестанты будут уже запасаться не пивом, а бутылками с горючей смесью.

И пусть никто не успокаивает себя тем, что все это касается только столичной молодежи. Еще не сказали своего слова минские рабочие. А по опыту апреля 1991 года мы знаем: все, происходящее в Минске, так или иначе находит свое продолжение в провинции.

По всей видимости, летом никаких волнений не ожидается. У одних пора отпусков, а студенты, сдав сессию, разъедутся на каникулы. И дачно-огородные хлопоты отнюдь не способствуют политической активности. Зато потом следует ожидать осеннего наступления трудящихся.

В цивилизованных странах акции социального протеста носят порой гораздо более резкий характер, чем в нашей полудемократической стране. Подумаешь, несколько милицейских машин положили на бочок. Ну, демонстрантов слегка обработали дубинками.

И немцы, и англичане, и французы к такому давно привыкли. У них демократия, и они уже давно знают, что социальные и экономические права не дают. Их всегда надо выколачивать из правителей.

Демократические правители это тоже знают. И потому распускают парламент и назначают перевыборы или отправляют в отставку правительство, коим недоволен народ. А у нас и правительство все то же, и законодательное собрание какое-то недовыбранное.

Скажем, если на осень назначить довыборы ВС, то размах вероятного осеннего противостояния власти и народа был бы значительно меньше. Но если власть будет на словах обещать, а на деле держать и не пущать, то результат вполне предсказуем.

ПОДРОБНОСТИ

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЧЕРНОБЫЛЬ

Вроде бы официальный митинг скорби был организован руководством республики в роще возле пл. Бангалор в день десятилетия Чернобыльской катастрофы. Свезенную автобусами массовку, равно как пришедших на траурный митинг своим ходом, ждали лотки с напитками и лакомствами, марш "ганаровай" роты Минского военного гарнизона, белорусско-советский гимн и концерт.

После освящения камня перед храмом и часовней, когда начались выступления, часть собравшихся схлынула. Люди косяками двинулись по ул. Сурганова (видимо, к Академии наук). Остались "ветеранские и другие общественные организации", "трудовые" и прочие коллективы с транспарантами.

Мелькали представители коммунистической и близких по духу партий и движений. Поладившая наконец с ними церковь становилась все навязчивее в сборе пожертвований. Через полтора часа перед теми, кто остался, выступил с речью президент. Он высказал обеспокоенность судьбами пострадавших и надежду, что они вернутся на отселенные территории еще при его правлении. Желая увидеть подобревших людей, он пообещал отдать им свою апрельскую зарплату и подаренный в Германии "Форд". Через "не могу" пообещал президент заставить Кабинет министров поднять минимальную пенсию до 200 тыс. руб., а зарплату — до 300 — 400 тыс.

После окончания митинга Александр Григорьевич подошел к народу, проявлявшему больший интерес к нему, нежели к начавшемуся концерту. Люди все жаловались, обращались с просьбами, вопросами. В ответ их избранник повторял обещания да отшучивался.

Действительно, чего серьезничать? Официальная-то часть закончилась и народу оставалось уже совсем не много.

Татьяна Ежикова

ПРЕСС—ХАТА

Александр Менжинский

ВЕК СВОБОДЫ НЕ ВИДАТЬ

В пресс-центре Верховного Совета 3 мая состоялась пресс-конференция членов комиссии по правам человека, представителей российских и белорусских СМИ.

Рассматривался вопрос о положении наших средств массовой информации в связи с разбойными нападениями на журналистов.

Участники были крайне озабочены грубыми нарушениями закона в отношении представителей СМИ.

Поднимался вопрос о перерегистрации печатных изданий. А Госкомпечати, признав незаконными временные свидетельства, ставит в тяжелое положение ряд новых изданий.

Атмосфера помещения буквально закипала, когда пострадавшие до, во время и после демонстраций и митингов журналисты подробно описывали свои многочисленные несчастья. Причем, как бы исполнительная власть ни обвиняла их в необоснованности претензий, есть, оказывается, масса свидетелей и фактов. А они подтверждают, что все акции заранее подготовлены, и в них принимали участие люди, так или иначе связанные с силовыми структурами.

И, что интересно, президентские СМИ своеобразно отреагировали на эти события, лишь процитировав своего кормильца, обвиняющего журналистов в некомпетентности и нечистоплотности. Запугивания и избиения российских, польских, украинских и белорусских коллег, а также заключение некоторых из них под стражу, не вызвали ни сочувствия, ни возмущения у казенных краснобаев.

Единственной отрадой явилось заявление главного продюсера НТВ о том, что этот канал не даст в обиду не только своих, но и белорусских журналистов. А принципиальность НТВ известна.

В адрес Верховного Совета раздавались упреки, что, дескать, он плохо противостоит нападкам на четвертую власть, а также и на свою собственную.

Председатель комиссии по правам человека то ли господин, то ли товарищ Котляров в ответ на многочисленные вопросы возбужденной публики заверил всех, что его комиссия вынесет на майские слушания в Верховном Совете ряд законов, призванных обеспечить свободу слова. А вообще, по его словам, его комиссия в политику не лезет, ограничиваясь законотворчеством.

В этот же день, кстати День свободы печати, он пообещал поставить на обсуждение депутатов вопрос о нарушении прав журналистов.

Однако на слова сего деятеля полагаться, по-видимому, не стоит, ибо ни 3-го, ни 4-го мая Верховный Совет к рассмотрению вопроса не приступил. И, возможно, в мае мы так и не услышим оценки высшего законодательного органа по столь важной для демократии проблеме.

А тут президент объявил 5 мая Днем белорусской печати. Только не уточнил какой — свободной или "объективной". Насколько помнится, 5 мая 1912 года вышел первый номер большевистской газеты "Правда". ■

ВС № 13

ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ

Ох и интересным было обсуждение кадровых вопросов на заседании Верховного Совета 4 мая!

Особое любопытство возбудили дебаты по кандидатурам министров КГБ и МВД. Первый с честными глазами заявил, что политического сыска у нас нет. Второй же откровенно намекнул, что выполнит любое приказание президента, отказавшись поклясться в соблюдении Конституции и законов. Наверное поэтому он был охарактеризован своим шефом как смелый и мужественный борец.

Ответы обоих силовиков на вопросы о прошлогоднем выдворении депутатов из зала заседаний, о задержании депутата Знавца и представителей прессы просто поражают своим лицемерием и цинизмом.

Холодным душем для обитателей Овального зала должно было прозвучать заявление Виктора Гончара о том, что он располагает записями разговора между Огольцом и Шейманом по поводу сбора компромата на себя. Не говоря уже об ответе Александра Лукашенко, в котором прозвучала угроза, что Гончар скоро вообще перестанет шуметь и баламутить народ, так как в отношении его и группы других депутатов прокуратурой ведется расследование.

И что же наши народные избранники? А ничего. Как и в случае с отставкой бывшего министра МВД Захаренко, для которой не было юридических оснований, они промолчали. С покорностью Верховный Совет утвердил всех президентских кандидатов.

А это дает основания заключить, что депутаты боятся. Боятся, что президент просто не станет считаться с их мнением и, чего доброго, вообще разгонит.

Конечно, не стоит брать пример с Павла Знавца, который заявил в лицо "батьке": "Не дай Бог со мной что случится, то же будет и с вами". Это — эмоции. Но вот высший законодательный орган располагает мощнейшим оружием — законом. И этим оружием надо пользоваться, если, конечно, депутаты 13-го созыва не хотят оказаться в роли младенцев, побитых царем Иродом. ■

НУ И НУ!

Ирина Екадумова

А.ЛУКАШЕНКО: "НУ И ЧТО?"

Долго шло обсуждение президентских назначений в Овальном зале 4 мая. И не мудрено. Не может наш законодательный орган поспеть за выходящими за рамки закона действиями исполнительной власти. Впрочем, ему это проще, чем вернуть ее в рамки закона.

И не стал Верховный Совет разбираться, как соблюсти процедуру, а послушал президента, истолковавшего ч. 4 ст. 100 Конституции в свою пользу. Мол, согласие Верховного Совета может даваться и задним числом. Так что давайте, ребята, поскорее, меня, дескать, сегодня еще на "Горизонте" ждут.

Виктор Гончар напомнил всем, что согласие ВС и последующее назначение — это не одно и то же. В законе оговаривается, что без предварительного согласия ВС президент может назначать лиц на обсуждаемые должности только на 3 месяца, а после он обязан предложить другие кандидатуры.

Мечеслав Гриб обращался по этому вопросу в Конституционный суд. И тот направил вопрос обратно в ВС на толкование. Председателю ВС было поручено вступить в переговоры с президентом на этот счет. (Шарецкий это отрицает). Три комиссии давали оценку ситуации. И комиссия по законодательству сочла, что данный вопрос не может быть рассмотрен на сессии. Член комиссии В. Егоров сделал запись, что это нарушение закона.

И что вы думаете? Всех рассмотрели и всех утвердили. Поверили председателю КГБ В. Мацкевичу, сказавшему, что КГБ не занимается политическим сыском ни в ВС, ни в партиях и профсоюзах. Утвердили увольнение с должности министра внутренних дел Ю. Захаренко, произошедшее с грубым нарушением процедуры. Новым министром внутренних дел утвердили В. Огольца, отказавшегося поклясться в соблюдении Конституции.

По лезвию бритвы прошел зам. премьера В. Долголев, и то "многостаночники" выручили: 101 голос ему набрали. Утвердили и его коллегу Л. Синицина, и Т. Винникову, и Н. Корбута, и министра обороны Л. Мальцева. Без вопросов прошел В. Мясникович. В общем, всех утвердили. Зря только задерживались.

А может быть, и не надо было их спрашивать. Все равно ничего бы не сделали. Ну, подумаешь, услышали депутаты от президента, что их кто-то подслушивает.

Ну и что? Этого вопроса президента хватило, чтобы надавить на законодательный орган государства, атрофирующийся прямо на глазах. ■

ПАРЛАМЕНТСКИЕ БУДНИ

ИНТЕГРАЦИЯ С ГОРЧИЦЕЙ

Договор о создании Сообщества Беларуси с Россией был ратифицирован в субботу 4 мая. Выступая от имени комиссии по международным делам, Петр Кравченко заметил, что отсутствуют замечания по договору у всех рассматривавших его проект фракций и комиссий. Хотя в заключении Института государственного строительства и оценках независимых экспертов указывается, что договор изобилует неопределенностями.

Тем не менее комиссия по международным делам рекомендует Верховному Совету его ратифицировать. Дабы не сдерживать исполнительную власть в ее стремлении к улучшению ситуации в республике.

В ходе обсуждения говорилось, что договор еще "сырой", что он разработан хуже, чем договор о создании СНГ и может быть ширмой для исполнительной власти. Правительству еще предстоит работать над этим документом и дополнить его недостающими ссылками и дефинициями.

По словам Петра Кравченко, развитие военных отношений с Россией в рамках ратифицируемого Договора (который не противоречит на данный момент Конституции) возможно по двум альтернативным вариантам. Первый связан с изменением в Конституции в ст. 18, где говорится о стремлении Республики Беларусь стать безъядерным государством. Второй предполагает двустороннее сотрудничество и создание перечня законов.

Расходы, которые в равных долях несут Россия и Беларусь на реализацию Договора, были названы в сумме 11 млрд. российских рублей и 300 тыс. $ США.

Предложения депутатов перенести ратификацию на конец июня после выборов в России не прошли. Не прошло и предложение фракции "Союз труда" указать субъектам законодательной инициативы на необходимость подготовки и своевременного внесения в ВС предложений об изменении действующего законодательства в соответствии с принятым договором.

Через полтора часа после начала обсуждения постановление о ратификации было принято. 166 депутатов проголосовало "за", 3 — "против", 1 воздержался. Под аплодисменты к микрофону вышел депутат Щукин и поставил точку, выразив надежду, что теперь в столовой ВС "вместо польского дерьма" будет нормальная советская горчица. ■

СОВДЕП

СВИДЕТЕЛЬСТВО О БЕДНОСТИ

Привычным стало в нашей республике вмешательство исполнительной власти в дела законодателей. И последняя это уже признает. Очень показательным свидетельством тому стало недавнее выступление в разделе "Разное" депутата Лозовика, совмещающего членство в ПК(б) с должностью председателя Рогачевского райсовета.

Слово он взял в преддверии сессий местных советов, на которых придется утверждать местные бюджеты, численность рабочих аппаратов и расходы на их содержание. Закон "О местном управлении и самоуправлении" относит это к их компетенции.

Помехой в отправлении местными депутатами своих полномочий стал любопытный указ президента от 29 декабря 1995 г., что установил предельный состав рабочего аппарата советов (один специалист и водитель), а также определил уровень зарплаты его работников.

Робко попросив президента дать советам самоопределиться, Н. Лозовик тут же заверил его в депутатской лояльности к исполнительной власти. Вы, мол, нас не обижайте, а мы вас поддержим, чем сможем.

FIESTA

Алексей Король

ПАРТИЙНЫЕ ЦВЕТА ПЕРВОМАЯ

(Окончание. Начало на с.1)

Надо полагать, эта акция помогла БСДГ освободиться в глазах людей от бэнээфовского следа, а ПНС от пропрезидентского налета. Помогла обоим утвердиться на левоцентристском фланге. Хотя, конечно же, формирование единой социал-демократической платформы, трансформация СДС в единую партию дается отнюдь не легко, проходит сложно и противоречиво. Есть еще разногласия и между партиями, и внутри каждой из них. Так и не появился на демонстрации председатель ПНС Л. Сечко. Он и его заместитель депутат П. Жушма, опоздав к месту сбора, не разобрались в ситуации, приняли родную колонну за бэнэфовскую, не присоединились к ней и на площадь. Руководство партии представляли Г. Таразевич, Л. Лойко, И. Стадуб и др.. Из руководства БСДГ по неизвестным причинам отсутствовали П. Кравченко и О. Трусов. Не отличались активностью и депутаты. С колонной прошли Мечеслав Гриб и Павел Знавец. На митинге присутствовали В. Башаримов и М. Воронович.

Чем объяснить отсутствие других? Сработал старый, советских времен, рефлекс отторжения любых демонстраций? Или рефлекс любви к своему садогороду? Или победила обычная житейская осторожность: политическая-то ситуация, соотношение сил — властных и оппозиционых — не обрели еще ясности.

Со всей, однако, ясностью демонстрация показала, что в обществе произошла более четкая и определенная перегруппировка политических сил. Мелкие партии сходят с арены, растворяются в других. Отдельные их представители на митинге (например Е. Лугин от Крестьянской и И. Каравайчик от Партии здравого смысла) — тому подтверждение. Иной, кроме социал-демократической, ниши ни для БСДГ, ни для ПНС просто нет. Откат грозит им утратой собственного лица и даже исчезновением. Так что формирование влиятельной социал-демократической партии — лишь дело времени. Как и приток в нее новых членов.

Демонстрация, организованная белорусской социал-демократией, вынесла на площадь бело-красно-белые флаги, сняв таким образом с них штамп — бэнээфовский флаг. Напомним, что еще совсем недавно этот флаг являлся государственным, что еще раньше, в сентябре 1991 г., он и герб "Погоня" были признаны национальной символикой, наделенной правом использоваться рядом с государственной. Это решение никто не отменял.

Социал-демократическая колонна заняла добрую треть площади, составила треть всех присутствующих. Представители ПК(б) были растворены в небольших районных массовках. Аграриев вообще отличить было невозможно. Не решившись выступить самостоятельной колонной, ПК(б), не желая того, показала слабость своей массовой поддержки среди молодых. А ведь именно молодежь, теперь это очевидно, новые выборы не проигнорирует. И очевидно не представителям ПК(б) в данном случае отдаст свои голоса.

Демонстрантов под красными и красно-зелеными флагами от демонстрантов под бело-красно-белыми отделяли милицейские цепочки. Предосторожность напрасная. Никто не выказывал агрессивности. Наглядное подтверждение возможности политического плюрализма и отторжения официальной пропаганды на создание образа врага.

А вот активностью в скандировании антипрезидентских и антиправительственных лозунгов, в поддержку независимости отличалась колонна социал-демократов.

Под красными знаменами царило стеснительное молчание: поддерживать власть не за что, протестовать боязно. Слова поддержки и одобрения, за редким исключением, не звучали в выступлениях. А вот суровой правды о нынешнем бедственном положении страны и народа — с избытком.

Можно подытожить: демонстрация и митинг вне зависимости от партийной окраски прошли под знаком социального протеста, отличаясь лишь мягкостью или резкостью суждений и оценок. И, естественно, рецептами лечения социальных болезней. Посредством демократических реформ в независимой Беларуси — одни. Возвратом к прежней системе в восстановленном Союзе — другие. Замысел провести первомайские мероприятия под знаком поддержки политики властей провалился. Объявленное явление президента народу не состоялось. Официальную трактовку митинга пришлось на ходу менять, подавая его как свидетельство единения общества.

Все первомайское действо прошло спокойно, без эксцессов. Значит, если не запрещать, не перекрывать проспект живой силой и техникой — не будет и конфликтов, уличных столкновений.

Перемещение политической борьбы на улицу — это всегда ответ на неспособность власти решить назревшие проблемы, на ее нежелание слышать и слушать тот самый народ, именем которого она клянется. Слышать даже самую малую его часть. Слышать не только голоса одобрения, но и несогласия, протеста. И вместе с тем демонстрации, шествия, манифестации, митинги — это нормальные, законом оговоренные формы политического действия в демократически устроенных правовых государствах. И отвечать на них власть обязана совместным поиском приемлемого для обеих сторон варианта решения возникших проблем, а не силой, репрессиями. ■

ПОГЛЯД

Аляксей Саламонаў, прафесар, доктар тэхнічных навук

З ТАРАЗЕВІЧА Г. С. ПАВІННА БЫЛА ПАЧЫНАЦЦА ПРЭЗІДЭНЦКАЯ ЎЛАДА ДЛЯ ЎСТАЛЯВАННЯ САМАСТОЙНАСЦІ БЕЛАРУСІ

ГЕОРГІЙ ТАРАЗЕВІЧ

замалёўкі да палітычнага партрэта

Я магу так сцвярджаць таму, што добра ведаў гэтага чалавека яшчэ з першых крокаў яго станаўлення ў геадэзічнай вытворчасці, а потым на партыйнай працы. Звязвала нас спачатку не вельмі многае: аднолькавае сялянскае паходжанне і агульная геадэзічная прафесія, у якой я быў доктарам навук, а ён — кандыдатам. Мяжа паміж намі была значна большай: Георгій Станіслававіч з'яўляўся членам КПСС, я заўжды ўстрымліваўся ўступаць у яе рады, не глядзячы на розныя ціскі і абяцанні. Гэта, па-першае. А па-другое, ён хутка стаў кіраўніком аднаго з буйнейшых геадэзічных прадпрыемстваў СССР, я заставаўся звычайным прафесарам, загадчыкам кафедры, якая выконвала навукова-даследчыя работы па гаспадарчых дагаварах з тым прадпрыемствам. Даследаванні тыя былі звязаны з цяжкімі ўмовамі, з выкарыстаннем вялікай колькасці студэнтаў 2 і 4 курсаў факультэтам землеўпарадкавання Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі. І гэта павялічвала маю залежнасць ад таго прадпрыемства. Аднак мяжа паміж намі хутка змякчалася і станавілася ўсё больш празрыстай. Таму спрыяў прыцягальны фактар агульначалавечага зместу Георгія Станіслававіча: яго энэргічнасць, працавітасць, інтэлект, здольнасць да глыбіннага аналізу і абгрунтаваных вывадаў. А найбольш садзейнічала таму збліжэнню захаванасць ягонай душы ад тлятворна-разбуральнага ўплыву драматычна абвінавачвальнай партыйна-дзяржаўнай сістэмы. І хоць яна ў гэтым сэнсе заўжды (хоць і па-рознаму) была бязлітаснай, Георгій Станіслававіч заставаўся верным прынцыпу: здольнасці і зыходныя рысы інтэлекту нам дадзены ад Бога, а веды і магчымасці — ад грамадства. Таму наша адваротнае служэнне ім абавязкова! Так ён і рабіў, так і жыў, часта падвяргаючы сябе немалой рызыцы.

Такім Г. С. Таразевіч застаўся і ў час перабудовы. Працуючы ў той час сакратаром гаркама партыі Мінска і старшынёй яго гарсавета ён не прыстасоўваўся да партыйных босаў і "мнений Москвы и ЦК КПБ", "выступал против открытия новых предприятий-гигантов", супраць "всеобщего увлечения строительством гигантских животноводческих комплексов", якія Беларусі былі проста непатрэбны і якія немагчыма было ўтрымліваць без імпарту кармоў. Ён "транспортную проблему в Минске видел достаточно широко и пытался ее решить, не сводя лишь к проблеме метро", "выступал против линии партии", за парамогу "здравого смысла" у жыццядзейнасці нашай рэспублікі. (газета "Імя" ад 25.10.1995 г.). Паклёпам на яго з'яўляецца і абвінавачванне ў "злачынный дзейнасці падчас Чарнобыльскай трагедыі". Бо тады ён сам аб ёй нічога не ведаў.

Чыстым ягонае сумленне было і ў адносінах да вынікаў той аварыі. Таму, менавіта, ён адзін з усіх запрошаных "много позже приехал и выступил на сессии Верховного Совета Белоруссии" з адпаведным тлумачэннем.

"Городские и республиканские партийные власти заварили кашу" з Дзядамі 30 кастрычніка 1988 года і спіхнулі яе разбор на Георгія Станіслававіча як старшыню Вярхоўнага Савета. Аднак ён ні аднаго рашэння не прымаў без "консультаций с интеллигенцией и в первую очередь — с Василием Быковым" — сумленнем беларускай нацыі (там жа). "Стало ясно, что акция была заранее спланирована и фамилии тех, кого нужно было арестовать, были известны до начала митинга 30 октября на Московском кладбище" (газета "Реклама" ад 20.10.1995 г.). Таразевіч Г. С. і тут не схлусіў!

Вельмі многа абвінавачванняў выказваецца ў яго адрас за дзеянні, калі Георгій Станіслававіч быў ужо старшынёй "национальной комиссии" Вярхоўнага Савета СССР. Аднак ён не пабаяўся і тады казаць, што "все взрывы, обострения на национальной почве, безусловно, были вызваны объективными причинами" і "решать их было нужно очень осторожно... ввиду величайшей запутанности национальных вопросов за годы советской власти" (там жа). І не проста казаць, а рабіць усё магчымае для змякчэння тых супрацьстаянняў.

Не здрадзіў ён сваім прынцыпам служэння ісціне і Беларусі і пасля абвяшчэння яе незалежнасці, а таксама распаду СССР.

Так, яшчэ ў 1992 годзе ён не пабаяўся заявіць: "Россия должна нести моральную ответственность перед мировым сообществом, республиками ближнего зарубежья как за прошлое, так и за его переживаемые ныне последствия. А они очевидны". ("Беларускі час", N 46 за 1992 год). І іх вынікі, на яго думку, "будут сравнимы с геноцидом по отношению к другим народам" (там жа). І далей ён дае адпаведныя тлумачэнні адносна паводзін Расіі ў СНД. У ім "чаще всего политика проводится в интересах сильнейшего, ...многие шаги российского руководства — это политика с позиций силы" ("Знамя юности" ад 10.12.1993 г.). Тады ж Георгій Станіслававіч выказаў канкрэтныя, вельмі важкія заўвагі ў адрас урада, пад началам якога працаваў. Вось яны: "Отсутствие системы в работе, выборе приоритетов, отсутствие глубокого анализа всего, что существует в нашей жизни и за рубежом, и, главное, отсутствие целенаправленной работы по защите интересов республики. Причем, как это ни странно, прежде всего в рамках СНГ" (там жа). Відаць за гэта яго пазбавілі пасады намесніка міністра замежных спраў і накіравалі паслом у Польшчу. Аднак і гэта не стрымала яго да жыцця ў адпаведнасці з патрабаваннямі сумлення сапраўднага беларуса. Таму ён рашуча выступае з заклікам: "Нацыянальныя сімвалы, як і чалавек, нараджаюцца любоўю, памяццю, вераю і надзеямі" ("Народная газета" ад 6 мая 1995 г.), дзе смела асуджае дзеянні А. Лукашэнкі па правядзенню ганебнага рэферэндума 14 мая 1995 года. Там ёсць такія ягоныя словы.

— "Я быў ля вытокаў распрацоўкі дзеючага закона аб мовах... дзяржаўнай мовай павінна быць адна — беларуская... Калі б не было беларускай мовы, — ці быў бы беларускі этнас, ці быў бы наогул браткі-беларусы? Ці магла б адбыцца наша дзяржава?"

— "Сімвалы заўсёды трымаюцца на векавой памяці не аднаго-двух пакаленняў людзей". "І патрэбна ўсведаміць, што ідэя гэта (беларуская — аўт.) і сімвалы — не Пазняка, не БНФ. Гэта наша гісторыя, далёкіх продкаў. І тут нікуды не дзенешся". З пазіцый здравого смысла Георгій Станіслававіч выказаўся адносна інтэграцыі з Расіяй і вельмі супраць прамога альбо ўскоснага імкнення прэзідэнта сарваць выбары ў Вярхоўны Савет, каб прасцей было ствараць таталітарны рэжым.

Здольнасці да глыбокадумнасці, душэўнае адчуванне магчымага трагізму беларускага народа, шляхі да ўратавання ёсць у кожным са шматлікіх ягоных артыкулаў і інтэрвію.

У іх паказваецца, што Г. С. Таразевіч — той чалавек, які пачаў рашучы разумовы наступ на савецкую сістэму, які ад прыроды надзелены высокім сумленнем і аналітычнымі здольнасцямі, які да шчырага сэрца самаахвярна імкнуўся ратаваць Беларусь і спрыяў яе ўздыму з каленяў для самастойнага ганаровага развіцця і многае зрабіў у гэтым напрамку. Ён прадстаўнік сапраўднай высакароднай беларускай эліты, якая малаліка і пакуль што не ў пашане. Але гісторыя ў недалёкім будучым скажа свае слова і назаве Таразевіча Г. С. тым палітыкам, які б на пасадзе прэзідэнта Беларусі ў сучасных умовах змог бы згуртаваць наш народ і адстаяць яе самастойнае будучае, паважаемае ўсім светам. ■

ДУМКА

Іван Стадуб, сустаршыня Мінскага каардынацыйнага камітэту СДС

ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ

сёння і заутра

На першы погляд можа здацца, што бездакорнае становішча і светлая будучыня чакаюць нашчадкаў КПСС — КПБ — Партыю камуністаў (беларуская). У параўнанні з іншымі яна набрала найбольшую колькасць галасоў выбаршчыкаў і месц у парламенце. Але, як нам уяўляецца, біць у літаўры не трэба. Будучыня ў яе не прадбачыцца мажорнай.

Большую частку мандатаў камуністы атрымалі ў сельскіх акругах. Сельскія выбаршчыкі больш кансерватыўныя да новых змен, усё яшчэ вераць у настойлівую камуністычную прапаганду аб вяртанні да ўяўнага савецкага дабрабыту, або ў байкі аб хуткім аднаўленні СССР. Іншая справа — гараджане, большасць з якіх ужо не вераць у гэта.

Пакуль у камуністаў моцны падмурак у мясцовых органах улады, дзе па-ранейшаму на вялікіх і малых пасадах знаходзяцца былыя партыйныя і савецкія кіраўнікі, якія не толькі мараць, але і робяць усё магчымае для поўнага аднаўлення былой магутнасці КПСС — КПБ.

Няўстойлівая будучыня ў камуністаў звязана з тым, што большасць моладзі і людзей ва ўзросце 30 — 40 гадоў ужо не на іх баку. Пасля распаду КПСС — КПБ радыкальна думаючыя камуністы выйшлі з іх шэрагаў і сталі арганізатарамі і ўдзельнікамі іншых партый. У ПК(б) засталіся тыя, хто яшчэ шчыра верыць у магчымасць пабудовы ў Беларусі "светлай камуністычнай будучыні".

Вядома таксама адмоўнае стаўленне амаль на працягу ўсяго перыяду існавання савецкай улады русіфікаванага дзяржаўна-партыйнага апарата да беларускай мовы і дзяржаўнасці. Камуністы па-ранейшаму ўпарта адстойваюць неабходнасць аднаўлення СССР і праводзяць актыўную прапаганду ў гэтым накірунку, нягледзячы на сур'ёзныя змены, якія адбыліся пасля крушэння СССР і сацыялістычнай сістэмы.

Сваю пазіцыю адносна дзяржаўнасці і незалежнасці краіны яны ў чарговы раз яскрава падцвердзілі ў сувязі з рашэннем расійскай Думы аб дэнансацыі Белавежскіх пагадненняў ад 12 снежня 1991 года. У гэтых адносінах камуністы аказаліся аднадумцамі з сучаснымі беларускімі ўладамі і разам з імі вельмі ўжо спяшаюцца адзець расійскія наручнікі на Беларусь пад выглядам стварэння беларуска-расійскага супольніцтва, канфедэрацыі ці, як самі сцвярджаюць, такога беларуска-расійскага саюза, якога яшчэ свет не бачыў. Разам з уладамі яны ў чарговы раз актыўна разыгрываюць прарасійскую казырную карту. Гэтая карта можа аказацца ў перспектыве моцна бітай для Беларусі і вельмі ўжо нагадвае былую гульню ў рублёвую зону.

Несумненна, пакуль існуе калгасна-саўгасная сістэма перспектывы і будучыня маюцца ў Аграрнай партыі. Выхад яе на другое месца ў парламенце нельга лічыць нечаканасцю. Хутчэй гэта заканамернасць. Яе праграма аказалася больш узважанай і рэалістычнай, чым апанентаў — Беларускай сялянскай партыі.

Нягледзячы на аптымістычныя заявы кіраўніцтва апошняй, яе прыхільнікаў на вёсцы аказалася не вельмі шмат, хаця праграма рэфармавання вёскі шляхам пераўтварэння калгасаў і саўгасаў у асацыяцыі фермерскіх і кааператыўных гаспадарак, у акцыянерныя таварыствы, а таксама стварэння паўнацэнных фермерскіх гаспадарак, заслугоўвае сур'ёзнай увагі. Але тыя ж фермерскія гаспадаркі, якія маюцца ў Беларусі, у прынцыпе не могуць існаваць без дапамогі калгасаў і саўгасаў, а адносіны мясцовых органаў улады, большасці старшынь калгасаў і дырэктароў саўгасаў, а таксама дзяржава да іх, добра вядомы.

Устойлівае становішча Аграрнай партыі тлумачыцца тым, што аснову яе складаюць старшынска-дырэктарскі корпус і калгасна-саўгасны апарат, якія з'яўляюцца артадаксальнымі прыхільнікамі калгасна-саўгаснай сістэмы, поўнасцю кантралююць становішча на сяле і маюць неабходныя фінансавыя сродкі для правядзення такіх кампаній, як выбары ў вышэйшыя і мясцовыя органы ўлады.

Нельга не ўлічваць і тое, што Аграрную партыю падтрымліваюць мясцовыя органы ўлады, якія падчас выбараў аказалі яе кандыдатам значную дапамогу, а ўзначальвае яе добра вядомы сярод аграрыяў чалавек, спадар С. Шарэцкі, які назваўся прыхільнікам рэфарміравання сяла і пабудовы ў Беларусі дэмакратычнага сацыялізму.

Своечасовы і правільны крок Беларускай сацыял-дэмакратычнай грамады, Партыі народнай згоды і Партыі ўсебеларускага адзінства і згоды і стварэнне Сацыял-дэмакратычнага саюза дазволілі ім атрымаць у Вярхоўным Савеце дванаццаць мандатаў і разам з іншымі дэпутатамі-прыхільнікамі сацыял-дэмакратыі стварыць фракцыю, якая з уступленнем у яе беспартыйных павялічылася да 18 чалавек.

Увайшоўшыя ў саюз партыі падзяляюць ідэі сучаснай міжнароднай сацыял-дэмакратыі і маюць намер ажыццявіць іх у Беларусі.

Яны выступаюць за пабудову незалежнай дэмакратычнай і прававой дзяржавы, прыярытэт правоў чалавека перад інтарэсамі дзяржавы, за рашучае рэфармаванне народнай гаспадаркі, стварэнне шматукладнай эканомікі, адраджэнне духоўнасці, здаровых народных пачаткаў жыцця. З'яўляюцца катэгарычнымі праціўнікамі любога праяўлення насілля і дыктата, неабгрунтаваных прывілей кіруючай эліты. Адстойваюць сацыяльныя каштоўнасці, што прайшлі выпрабаванне часам і паважаюцца ў краінах з высокім узроўнем жыцця, — сацыяльную справядлівасць, дэмакратыю, роўнасць усіх перад законам, нацыянальную згоду, чалавечую салідарнасць.

Сацыял-дэмакратыя з'яўляецца прыхільнікам шырокага супрацоўніцтва з дырэктарамі прадпрыемстваў

(Заканчэнне на с.5)

ДУМКА

ПАЛІТЫЧНЫЯ ПАРТЫІ БЕЛАРУСІ

(Пачатак на с.4)

і прадпрымальнікамі, рабочымі, сялянамі, інтэлігенцыяй, моладзю, прафсаюзамі, дэмакратычнымі аб'яднаннямі і рухамі.

Яны адстойваюць неабходнасць прыстойнай платы за колькасць і якасць працы, сацыяльных гарантый для пенсіянераў, інвалідаў, шматдзетных сем'яў, навучэнцаў. Выступаюць за пабудову не савецка-азіятскага, а еўрапейскага сацыялізму, узорам якога з'яўляюцца такія краіны, як Аўстрыя, Швецыя, Швейцарыя і інш. Гэтыя ідэі і палажэнні падтрымлівае значная частка людзей.

Сацыял-дэмакратычны саюз заняў трывалую нішу ў палітычным жыцці рэспублікі. Але для замацавання поспеху яму трэба спяшацца стварыць адзіную партыю. Пакуль па гэтаму пытанню сярод яго ўдзельнікаў ёсць пэўныя разыходжанні. Значная частка членаў увайшоўшых у саюз партый выступае за тэрміновае аб'яднанне. Другія прапануюць будаваць супрацоўніцтва па прынцыпу федэрацыі ці канфедэрацыі. Трэція з'яўляюцца катэгарычнымі праціўнікамі стварэння на дадзенам этапе адзінай партыі. Перакананы, што калі, стварыўшы гэты саюз, партыі, іх кіраўнікі і пэўная частка іх сяброў адкінуць асабістыя амбіцыі і пойдуць на аб'яднанне, то ў бліжэйшы час можа быць створана моцная сацыял-дэмакратычная партыя. Сацыяльная база яе даволі шырокая і перспектывы вялікія. Усё будзе залежаць ад умелай арганізацыі працы як у парламенце, так і сярод насельніцтва.

Рэзкі рывок у заняцці сваёй сцежкі ў палітычным жыцці краіны зрабіла Аб'яднаная грамадзянская партыя, створаная напярэдадні асенне-зімовых выбараў шляхам зліцця Аб'яднанай дэмакратычнай і Грамадзянскай партыі. Яна з'яўляецца выразнікам поглядаў і ідэй слоя прадпрымальнікаў і прыватных уласнікаў, які фарміруецца. Партыя даволі актыўна правяла выбарчую кампанію і, нягледзячы на адчайнае супрацьдзеянне афіцыйных уладаў, атрымала ў Вярхоўным Савеце сем дэпутацкіх мандатаў і разам з дэпутатамі-аднадумцамі сфарміравала фракцыю. Гэта дазваляе ёй аказваць пэўны ўплыў на прымаемыя парламентам рашэнні і садзейнічае павелічэнню колькасці сваіх прыхільнікаў.

Партыя стаіць на пазіцыях сучаснай ліберальнай дэмакратыі. Яна падтрымлівае неабходнасць стварэння прававой дзяржавы, захавання суверэнітэту краіны і ўмелага распараджэння ім на карысць народаў Беларусі. Выступае за пабудову дэмакратычнага грамадства на базе свабоднай шматукладнай эканомікі, хутчэйшае яе фарміраванне, вызваленне прамысловасці і сельскай гаспадаркі ад цяжару каманднa-дзяржаўнага дыктату, выключны прыярытэт праў чалавека.

АГП адстойвае неабходнасць поўнага знішчэння каманднa-адміністрацыйнай сістэмы, якая прывяла як эканоміку, так і саму сістэму да поўнага заняпаду. Яна лічыць, што гэтая сістэма амаральна па сваёй сутнасці таму, што не давала чалавеку магчымасці зарабіць на годнае жыццё сабе і сваёй сям'і. У ей працвіталі безгаспадарнасць і марнатраўства, амаль усё зробленае збіралася ў агульны кацёл, потым раздавалася амаль у выглядзе міласціны, якой хапала толькі на падтрыманне самага элементарнага жыццёвага ўзроўню.

Сёння, як мяркуе партыя, у краіне поўным ходам ідзе будаўніцтва наменклатурнага капіталізму, які мала чым адрозніваецца ад наменклатурнага сацыялізму. І тут, і там пануе кіруючая эліта, якая прыбрала для сваіх рук усё багацце, абараняючы на словах чалавека працы, а на справе выдзяляе яму столькі, каб ён нейкім чынам мог праіснаваць.

АГП падтрымлівае значная частка насельніцтва, якая бачыць заганасць савецкай сацыялістычнай сістэмы.

Пакуль сацыяльная база ў партыі значна вузейшая, чым у сацыял-дэмакратаў, камуністаў і аграрыяў. Але па меры нармальнага рэфармавання гаспадаркі яна будзе пашырацца і набіраць усё больш акрэсленыя і ўстойлівыя пазіцыі. Ва ўсіх астатніх партый будучыня даволі нявызначная. Большасць з іх ужо зараз стала статыстамі. Ім застаецца або далучыцца да ўжо заняўшых трывалае месца, або на базе роднасных ці блізкіх па поглядах стварыць адзіную партыю.

У краіне з натугай, цяжка, вельмі марудна, але усё ж складваецца шматпартыйная сістэма, што сведчыць аб першых парастках дэмакратызацыі грамадства. І задача ўладаў не перашкаджаць гэтаму працэсу, а садзейнічаць яму.

ПАДРАБЯЗНАСЦІ

ПАВЕЛ ЗНАВЕЦ: "ДАРАВАННЯ НЕ БУДЗЕ НІКОЛІ"

Увечар 26 красавіка, пасля мітынгу і шэсця, на якіх былі справакаваны беспарадкі, пачаліся арэшты. Так былі затрыманы Баршчэўскі Л.П., Важнік І.І., Пятрушын А.В., Маеў В.А., Лепарскі І.А., Шыбко А.А., Скачко Я..А., Вячорка В.Р., Знавец П.К.

Карыстаючыся дэпутацкай недатыкальнасцю, апошні быў адпушчаны. Па яго словах, адбылося выключнага характара злачынства з выкарыстаннем невядомых узброеных фарміраванняў. Бачучы сувязь удзельнікаў з асобай, займаючай пост Прэзідэнта РБ, Знавец звяртаецца да Генпракурора РБ з просьбай узбудзіць крымінальную справу па дадзенаму факту.

— Павел Кірылавіч, раскажыце калі ласка, што адбылося з вамі ўвечар 26 красавіка, пасля мітынгу?

— У 22.30, калі я знаходзіўся ў памяшканні па вул. Варвашэні, 8, разам з іншымі грамадзянамі, у гэтае памяшканне ўрвалася група ўзброеных аўтаматамі і пісталетамі асоб. Частка з іх была ў чорных масках, астатнія ў цывільнай і спартыўнай форме. Схапіўшы за рукі, яны насільна правялі мяне і іншых грамадзян у аўтобус, у якім ужо сядзеў мой памочнік — сакратар Баршчэўскі А. П., схоплены на вуліцы.

У далейшым нас даставілі ў памяшканне цэнтральнага РАУС і Пракуратуры Цэнтральнага раёна. Там "у якасці сведкі" я даў паказанні падзей 26 красавіка следчаму Чаркасу.

— Скажыце, ці атрымалі вы потым нейкія выбачэнні?

— Якія выбачэнні? Як прывялі ў пакой пасля дачы паказанняў, так і прыйшлося там прасядзець да абеда наступнага дня, без ежы і магчымасці звязацца з Генпракурорам і кіраўніцтвам Вярхоўнага Савета. 27 красавіка ў 13.00 я падаў пісьмовую заяву на імя начальніка Цэнтральнага РАУС аб абвяшчэнні галадоўкі да той пары, пакуль іх не выключуць. Пасля гэтага я быў выкліканы да намесніка начальніка Цэнтральнага РАУС Зорына А. Ф., які зачытаў пратакол з абвінавачваннямі ў мой адрас і просьбамі даць тлумачэнні. Я адказаў, што ўсе тлумачэнні я даў ноччу Чаркасу і папрасіў высветліць лёс іншых незаконна арыштаваных грамадзян. Аднак усё бязвынікова.

Каля 14.00 я быў адпушчаны. Калі б не Карпенка, то нават мая галадоўка тут бы ніяк не паўсплывала. Дапамагло тое, што ён адшукваў мяне па ўсіх міністэрствах.

— А хто акрамя яго прымаў меры, каб знайсці арыштаваных?

— Не ведаю. Мабыць ніхто. Усім, як кажуць, "да лямпачкі". Ля Валадаркі зараз стаіць пікет, але і яго пэўна разгоняць. Не існуе ў нас такога органа ў выглядзе Верхоўнага Савета, які сачыў бы за законнасцю. Гэта бутафорскае стварэнне.

Наш заканадаўчы орган у адпаведнасці з арт. 104 ч. 2 Канстытуцыі павінен стварыць спецыяльную камісію па расследванню дадзеных фактаў злачынства. І прыняць Пастанову Вярхоўнага Савета аб прыпыненні выканання абавязкаў прэзідэнта РБ Лукашэнкай А. Р. да заканчэння работы камісіі і вынясення Вярхоўным Саветам адпаведнага рашэння.

Гаворка зараз ідзе пра дзве альтэрнатывы: ці Лукашэнка будзе мірным шляхам адхілены ад выканання абавязкаў прэзідэнта, ці ў выпадку адсутнасці рэакцыі Вярхоўнага Савета Лукашэнка, паколькі ён сабраць сесію, усё гэта разгледзець і вынесці адпаведныя рашэнні. Цяпер я ўпэўнены, што калі б кагосьці з дэпутатаў забралі ці нават забілі, то сесію ўсё роўна б не сабралі.

— Што вы думаеце на конт таго, што падобнае наогул магчыма ў нашай дзяржаве?

— Я лічу, што не магчыма збудаваць у цэнтры Еўропы таталітарную дзяржаву. Таму моладзь, якая выйшла на мітынг, пераможа. І хай не заўтра, не паслязаўтра, дык праз год альбо дзесяць усе асобы, у тым ліку вышэйшыя службовыя, якія мелі дачыненне да збіцця грамадзян, будуць несці адказнасць.

палітычны труп, пахавае разам з сабой і Вярхоўны Савет.

— Але наколькі магчыма выкананне прапаноў, пералічаных у вашым звароце да Вярхоўнага Савета?

— Ведаючы дэпутацкі корпус, я не магу выказаць зашмат надзей. Людзі галасуюць больш інстынктам і іх жах такі вялікі, што яны забываюць элементарную рэч — што яны парламентарыі. Тое, што здарылася са мной у наступны раз, можа здарыцца з кожным з іх і нават яшчэ ў горшым варыянце.

— Такія думкі прыйшлі да вас пасля затрымання ці вы так лічылі раней?

— Раней я быў трошкі больш высокага меркавання аб парламенце. Пасля такіх падзей трэба тэрмінова

P. S.

3 мая. Прапанова аб стварэнні спецыяльнай камісіі, выказаная Знаўцом і іншымі дэпутатамі на сесіі, не прайшла. Вярхоўны Савет адмовіўся ад сваіх кантрольных паўнамоцтваў.

4 мая. Старшыня КДБ Мацкевіч заявіў на пасяджэнні ВС, быццам пры затрыманні Знаўца не было вядома, што ён дэпутат. Міністр унутраных спраў Агалец не палічыў неабходным далучаць да адказнасці асоб, удзельнічаўшых у яго затрыманні. Працэдуру, маўляў, ніхто не парушаў. Абодвух службовых асоб Вярхоўны Савет у гэты дзень зацвердзіў на іх пасадах. Што далей?

Ірына Екадумава

ЛІСТ ДА РЭДАКЦЫІ

Вядома, што ўсе праявы прыроды разлічаны толькі на пэўныя паказчыкі ціску, перавышэнне якога вядзе да разбурэння ці да ўзрыва.

Сказанае поўнасцю ўласціва таксама паводзінам чалавека і грамадства. Напрыклад, зараз ціск прэзідэнцкай бязглуздзіцы на нашу жыццядзейнасць выйшаў за ўсякія межы лагічнага разумення і стрыманасці. Напрыклад, няма ў гісторыі выпадкаў, каб чалавек, які так упарта ірваўся да прэзідэнцкай улады, адразу ж распачаў наступ на нацыянальную мову свайго народа і дзяржаўную самастойнасць сваёй краіны. Так супярэчліва, таталітарна-эгаістычна сябе паводзіў і заблытваў усё грамадства, нарошчваў у ім супрацьстаянні замест яднання. Гэта і праявілася ў масавых мітынгах і маніфестацыях, якія адбыліся 24 марта, 2 і 26 красавіка пад лозунгамі абароны незалежнасці сваей дзяржавы і пратэста супраць палітыкі ўлад.

ным і сапраўды лепшым будучым, аб самастойным, ганарлівым уваходжанні ў высокацывілізаванае агульначалавечае супольніцтва. Што гэтыя людзі здольны на рашучыя дзеянні супраць таго, хто выпадкова апынуўся ў руля ўлады і праводзіць ганебную антынацыянальную палітыку. У выніку я пераканаўся, што працэс беларускага адраджэння не згас. І ў яго есць будучыня, бо ён атрымаў магутны імпульс ад маладзёжнай хвалі, моц якой узрастае. Колькасць маладых ад шэсця да шэсця ўсё павялічвалася.

У шэсці 26 красавіка моладзь ужо складала пераважную большасць. Моладзь пачынае разумець сэнс і прызначэнне ідэі самастойнага развіцця нацыі, захавання і росквіту беларускай дзяржаўнасці. Зразумела, у добразычлівых адносінах з іншымі нацыямі, супрацоўніцтве суверэннай Беларусі з іншымі краінамі.

І яшчэ адзін вывад: колькасць прыхільнікаў прэзідэнта і яго палітыкі

ДОБРАЯ ПРЫКМЕТА ДЛЯ БЕЛАРУСІ

Адзначым, акцыі гэтыя планаваліся мірнымі, спакойна яны б і прайшлі, каб улады не блакіравалі праспект, не прымянялі сілу. Гэта ж былі шэсці за незалежнасць сваей краіны. І на добры толк першыя асобы Беларусі — Лукашэнка або Шарэцкі — як дзяржаўныя гаранты захавання і развіцця самастойнасці, г. з. найпершаснай каштоўнасці любой краіны, павінны былі ўзначаліць шэсце. Але 2 сакавіка адбылося іншае: "всенародноизбранный президент" у гэты дзень у Маскве разменьваў святыню незалежнасці "своей Беларуси" на пасаду кіраўніка новага саюзнага стварэння. Адпаведна Лукашэнка імкнуўся паказаць "своему лучшему другу" Б. Ельціну, што шэсце ў Мінску — проста "вылазка кучки отщепенцев, национал-радикалов и хулиганов", якіх "его милиция" мігам уціхамірыць. Другі ж народны абраннік, старшыня Вярхоўнага Савета С. Шарэцкі, дабіваўся благаславення ганебнай "інтэграцыі".

Я ўдзельнічаў ва ўсіх шэсцях і мітынгах. Быў збіты з ног на асфальт. Цягнулі ўжо ў машыну. Але вялікая колькасць моладзі ўратавала.

Балюча, крыўдна было не за сябе. Думка была толькі адна: за што такі здзек над народам, за што такая зняважа? І разам з тым вялікая гордасць за свой народ, які рашуча выказвае сваю волю да дзяржаўнага самавызначэння. Вось тады упершыню я па-сапраўднаму адчуў, што ёсць у нашай краіне нацыянальная эліта, якая добра разумее сутнасць сваёй нацыянальнасці і мовы як дадзеных Богам стварэнняў. Што Беларусь мае вялікі сукупны разум, памножаны на гуманізм і дзейсны клопат аб захаванні і развіцці сваёй нацыі, аб яе станоўчым сучас-

сярод моладзі зменшылася да нуля. Аб гэтым яскрава сведчаць прымусовыя прэзідэнцкія мітынгі (указанні аб выдзяленні людзей на тыя мітынгі, прадстаўленні ім транспарту і інш.). І 31 сакавіка і 26 красавіка. Колькі на іх было моладзі? Лічаныя дзесяткі.

І ўсё ж не магу пазбавіцца ад трывожнага пытання: ці дарэмны намаганні беларускай нацыянальный эліты? Бо няўмольная рэчаіснасць насцярожвае тым, што ў нашым грамадстве ўсё вышэй падымае галаву самае горшае ў людзях і цясніць дух чалавечы. У выніку сярод нас безупынна павялічваецца колькасць тых, жыццё якіх скіравана толькі на фізічнае існаванне, на задавальненне патрэбнасцяў жывёліннага стану. Але ў такім выпадку чалавецтва, як сукупнасць духоўных стварэнняў (homo sapiens), проста знікне. Бог не можа дапусціць гэтага. Сучасны стан магчыма ніспасланы нам для таго, каб усе мы зразумелі шляхі выйсця з сучаснага тупіка. Яны даўно азначаны і заключаюцца ў арганізацыі жыцця на прынцыпах духоўнасці. Але гэта немагчыма без захавання сукупнай душы народа. Яе ж аснова ў сваю чаргу грунтуецца самастойнай нацыянальнай еднасцю, развіццём нацыі. Думаецца, што нам у гэтым дапаможа цывілізаваная частка агульначалавечага супольніцтва. Бо не можа ж быць, каб яно рашуча выступала за неабходнасць зберажэння самых маленькіх відаў раслінак і не разумела неабходнасці захавання і развіцця даволі вялікай беларускай нацыі з яе мовай і самабытнасцю.

Аляксей Саламонаў,
доктар тэхнічных навук,
прафесар

ИСТОРИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

ДЕМОКРАТИЯ — ХУДШИЙ ИЗ РЕЖИМОВ

НО ВО ФРАНЦИИ ЕЕ ТЕРПЯТ УЖЕ 200 ЛЕТ

Оксана Харлан

(Окончание. Начало в N 11.)

Во времена Третьей республики право формирования правительства принадлежало партии, располагавшей большим количеством мест в палате депутатов. Однако на практике все было не так просто, поскольку в XX в. во французском парламенте насчитывалось около десятка различных партий и групп, причем ни одна из них не собирала абсолютного большинства голосов на выборах. Поэтому, чтобы сформировать правительство, партии вынуждены были искать компромиссы и блокироваться друг с другом, что, в свою очередь порождало крайнюю недолговечность правительств (с момента вступления в силу конституции 1875 г. и до начала I мировой войны во Франции сменилось 52 кабинета).

Помимо того, что парламент контролировал деятельность правительства, он еще и избирал главу государства — президента сроком на 7 лет, причем повторное избрание исключалось.

Конституция 1875 г. наделяла парламент широкими полномочиями и практически ничем не ограничивала его власть, что позволяло высшему законодательному органу целиком заниматься делами государства. Тем не менее все происходило гораздо "интереснее".

Обилие политических течений приводило к тому, что обсуждение даже самого незначительного вопроса (вроде жалования продавцам табачных лавок) длилось месяцами и нередко заходило в тупик, но поскольку каждый депутат, записанный в прениях, обязан был выступить, с парламентской трибуны читали Библию, знакомили с газетными новостями. Такая "эффективность" вызывала не только беспокойство, но и необходимость изменения конституции. Самый известный проект ее пересмотра был изложен А. Тардье (премьер-министр нескольких правительств 1928 — 32 гг.), предусматривающий ограничение прав парламента, расширение полномочий президента и премьер-министра, запрещение забастовок и профессиональных объединений.

Пожалуй для мелкобуржуазной многопартийной Франции, да еще в условиях надвигающейся II мировой войны, это был не худший вариант. Тем более, что в скором времени недееспособность и бесхребетность парламента привела к национальной катастрофе: пользуясь поддержкой депутатов, маршал Франции 84-летний Филипп Петэн стал премьер-министром, а затем от имени народа подписал перемирие с фашистской Германией. Более того, 10 июля 1940г. созванный в Виши парламент 569 голосами против 80 предоставил Петэну неограниченные полномочия для подготовки новой конституции. На следующий день были опубликованы три первых "конституционных акта", согласно которым посты президента и премьер-министра упразднялись, заседания парламента прекращались, вся полнота исполнительной и законодательной власти передавалась Петэну, принесшему "себя в дар Франции, чтобы смягчить ее несчастья".

Так в очередной раз демократия была использована диктатором, еще раз было доказано, что отсутствие согласия и цельной программы действий в парламенте способно привести к власти кого угодно. Хорошо, если стране повезет, а если нет —катастрофа неминуема.

Образованию Четвертой республики предшествовали трудные годы оккупации, радость освобождения и создание так называемого Временного режима, призванного разработать конституцию и заменить государственные институты на переходный период.

После долгих споров и двух референдумов 27 октября 1946 г. была обнародована конституция Четвертой республики. Она представляла неограниченные права парламенту, состоящему из Национального собрания и Совета республики. Впервые избирательные права получили женщины и военнослужащие. Президенту, выбираемому депутатами парламента на 7 лет, отводились второстепенные функции.

Полный контроль выборного Национального собрания над президентом и правительством создавал препятствия для эффективной деятельности государства, что естественно вызывало определенные опасения.

Фактически уже с момента принятия конституции вопрос о полномочиях парламента стал камнем преткновения идеологических баталий социалистов и коммунистов, с одной стороны, и голлистским движением (с 1947г. Объединение французского народа — РПФ) — с другой. Главной своей задачей партия РПФ, возглавляемая генералом де Голлем, считала борьбу за реформу конституции в духе сильной президентской власти, способной быть гарантом экономической стабильности и национальной безопасности.

РПФ имела значительную поддержку среди населения Франции, что наглядно продемонстрировали выборы 1951 г. (4,4 млн. голосов (21,7 процентов) — второе после коммунистов место в парламенте). Кстати, эти выборы проходили по мажоритарной системе с возможностью "аппарантирования" (предвыборное объединение различных партий, не требующее схожести политических взглядов).

В то же время РПФ, громогласно осуждавшая всю партийно-политическую систему Четвертой республики, отказывалась объединяться с какой бы то ни было политической силой. Другие партии, получившие места в парламенте (социалисты, радикалы, Народно-республиканское движение), не горели желанием блокироваться с коммунистами. В результате формирование правительства представляло определенные трудности. Один правительственный кризис сменялся другим. Такая нестабильность порождала внутрипартийные противоречия, приводившие к смене лидеров и к расколу партий, что, в свою очередь, вносило еще большую сумятицу в работу парламента.

В апреле 1958 г. начался очередной правительственный кризис, обусловленный двояким отношением к судьбе Алжира, который в отличие от других французских владений считался не колонией и даже не протекторатом, а "заморскими департаментами". Разногласия внутри ведущих партий в вопросе предоставления независимости Алжиру привели к тому, что ни один из кандидатов на пост премьер-министра не получал одобрения парламента.

Положение в Алжире осложнялось с каждым днем. 13 мая во время обсуждения очередного кабинета депутаты Национального собрания получили известие о том, что ультраколониалисты подняли мятеж, вызвавший всеобщую панику. Тем не менее правительство было сформировано, и возглавил его Пьер Пфлимлен. Пришла очередь мятежников испытать шок, вполне реальной становилась угроза гражданской войны. Лишь к рассвету Комитет общественного спасения, созданный в Алжире, принял решение обратиться к генералу де Голлю с предложением сформировать правительство общественного спасения.

Ответом на это была декларация де Голля: "Деградация государства неизбежно влечет за собой отчуждение союзных народов, волнение в действующей армии, раскол внутри нации, утрату независимости. Вот уже 12 лет, как Франция пытается разрешить проблемы непосильные для режима партий, и идет к катастрофе... Сегодня, когда стране предстоят новые испытания, пусть она знает, что я готов взять на себя власть Республики". Генерал получил предложение сформировать кабинет.

1 июня 1958 г. де Голль представил национальному собранию программную декларацию своего правительства, где требовал предоставления ему чрезвычайных полномочий и мандат на реформу конституции. Большинством голосов парламент предоставил ему такую возможность, после чего отправился "на каникулы".

Так закончила свое существование Четвертая республика.

Выработка новой конституции закончилась к осени 1958 г. 28 сентября на референдуме 80 процентов французов одобрили ее проект. 4 октября конституция Пятой республики вступила в силу и остается практически неизменной до наших дней.

Высшая законодательная власть в стране принадлежит двухпалатному парламенту (Национальное собрание и Сенат). Однако ст. 28 вводит ограничение на длительность его сессий (не более 170 рабочих дней).

Кроме того, обсуждение ежегодного бюджета страны возможно лишь на осенней сессии, впоследствии президент может утвердить бюджет своим ордонансом. Окончательное решение вопроса о созыве чрезвычайной сессии также принадлежит президенту.

Эти меры обязывают депутатов выносить на пленарные заседания только те законопроекты, которые прошли предварительное обсуждение в постоянных комиссиях и получили их одобрение, что значительно повышает эффективность парламентской деятельности. В то же время, чтобы провалить неугодный законопроект, достаточно затянуть его обсуждение до конца сессии.

Представляет интерес тот факт, что на одно место в Национальном собрании избирается одновременно два кандидата от одной партии, что избавляет от дополнительных выборов (в случае смерти, лишения парламентского мандата, перехода в состав правительства или Конституционного совета) и позволяет сохранить неизменным партийный состав в течение всей легислатуры.

Партия, получившая не менее 30 мест в парламенте, имеет право образовать фракцию.

Роль фракции в Национальном собрании Франции достаточно велика. Председатели фракций являются как бы связующим звеном между правительством, президентом и парламентом. Прежде, чем принять какое-либо значительное решение, премьер-министр проводит обязательные консультации с председателями фракций. По парламентской традиции Национальное собрание возглавляет председатель самой многочисленной фракции, а его заместителями являются главы других крупных фракций. Каждый депутат парламента обладает правом законодательной инициативы, однако любое предложение сначала детально рассматривается во фракции, и только фракция может решить вопрос о его вынесении на заседание Национального собрания. Фактически вся работа парламента определяется деятельностью постоянных комиссий, возглавляют которые, как правило, председатели фракций.

Жесткая дисциплина голосования характерна лишь для т. н. "новых" партий (коммунист, ОПР), неподчинение которой влечет за собой автоматическое исключение из фракции и из партии. Представители других партий (социалисты, радикалы) имеют возможность голосовать сообразно своим представлениям. Однако, как правило, придерживаются линии, выработанной партией и фракцией. Как в силу традиции, так и по причине опасности оказаться в изоляции, утратить влияние.

Новая конституция предоставила широкие полномочия президенту. Глава исполнительной власти имеет право назначать премьер-министра, возвращать принятые законопроекты, инициировать референдум. Более того, президент может распускать Национальное собрание и назначать новые выборы, а ст. 16 дает ему право в чрезвычайных обстоятельствах брать всю полноту власти в стране в свои руки. Иными словами, президент Франции, избираемый теперь всем народом, становился центральной фигурой в политической жизни страны. Он получал право действовать от имени нации.

Такой пропрезидентский характер конституции вызывает споры по сей день. В свое время де Голля обвиняли в попытке установления "режима личной власти". Однако, как справедливо заметил французский политолог и правовед Ж. Вердель: "Конституция закрепила компромисс между парламентским и президентским режимами". Основной закон страны, утвержденный в 1958 г., прошел испытание временем.

В заключение хотелось бы вспомнить одно мудрое высказывание. Когда у Солона спросили: "Какая конституция самая лучшая?" Он ответил: "Скажите сначала для какого народа она предназначена". ■

ТЕНДЕНЦИИ

ОТ АВТОРИТАРИЗМА К ДЕМОКРАТИИ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

Термин "переходное общество" употребляется применительно к странам, вышедшим из тоталитарных режимов. Путь от тоталитаризма к открытому обществу противоречив и труден. То, куда мы идем, — результат нашего нравственного выбора. Наше сознание во многом еще тоталитарно, даже с некоторым отвращением к тоталитаризму. Мы потеряли связь с прошлым, мы перестали верить в будущее, а в настоящем только скепсис и "выученная беспомощность". Легче изменить Конституцию и законы, чем ликвидировать устоявшиеся за десятилетия бюрократического социализма стереотипы образа поведения.

Принятая в марте 1994 года Конституция РБ провозглашает основные атрибуты демократии: права и свободы граждан, осуществление высшей законодательной власти парламентским путем, систему разделения властей, плюрализм политических институтов, идеологий и мнений. Но без создания механизма демократии конституционные нормы так и останутся бумажными истинами.

Реальная демократия предполагает организацию властным структурами общественного диалога, где власть является непосредственным партнером. В наших условиях наблюдается глубокая пропасть между властью и обществом. Для тоталитарных режимов отчуждение от системы не характерно, люди сливаются с властью, либо становятся врагами народа. Недоверие, тревоги и даже отвращение к действию власти вообще — признаки авторитарного сознания.

Народ безмолвствует. А интеллигенция? Интеллигенция подвержена "синдрому усталости", она "ушла в хобби". Всякие решения власти, даже разумные, вызывают у нее скепсис и горькую усмешку. Авторитарное общество порождает новую интеллигенцию, которая не боится реализовать себя в профессиональной сфере и терпеть не может политики.

В то же время происходит процесс формирования новой теневой культуры и даже многообразия культур. Общество расщепляется на кланы, микрогруппы, живущие своей жизнью. В условиях хаоса сознания процесс принятия политических решений сводится к монологу власти. Общество не способно принять решение снизу из-за отсутствия консенсуса. Тогда власть навязывает свою волю сверху как единственно возможную.

В демократическом обществе артикуляцией и агрегированием интересов занимаются политические партии, в наших условиях действующая мажоритарная система приостанавливает процесс становления партий и способствует концентрации власти в руках старой элиты. Приход к власти первого белорусского президента А. Г. Лукашенко во многом связан с надеждами избирателей на появление нового поколения молодых и компетентных политиков. Последовавшее за этим глубокое разочарование привело к спаду активности граждан, наметилась тенденция возврата к прошлому. Парламентские выборы зафиксировали предпочтение старым партийным кадрам и неприязнь к демократическому движению.

Авторитаризм предполагает доминирование власти одного лица и принижение роли других. Склонность к авторитаризму соответствует во многом патриархальному характеру мышления белорусского народа. Успех Лукашенко еще и в совпадении его личности и некоего обобщенного образа белорусского избирателя. Конъюнктурное чутье — сильная сторона его как политика. Умение "держать руку на пульсе общественного мнения" привело в 1923г. Б. Муссолини к власти парламентским путем.

В настоящее время мы имеем 11 президентских указов, признанных Конституционным судом не соответствующими Конституции. Авторитарная система поддерживается любым путем, в том числе и прямым насилием, она не допускает никакой альтернативы в сфере политики. Иначе, как объяснить увеличение численности милиции (в пропорциях 1 милиционер на 1 500 населения), прямой запрет студентам на участие в митингах вплоть до исключения из учебного заведения.

Идеал авторитаризма — невмешательство в действия высших политических сил, точное исполнение должностных инструкций. И никакой политики.

Серия катастроф, снижение жизненного уровня, обнищание и маргинализация масс, актуализация Чернобыльской проблемы вернули политику из небытия. В течение нескольких лет произошла серьезная трансформация общественного сознания. Политическая засуха в обществе, измотанном невыполненными обещаниями, сменяется бурным весенним половодьем. Мы плывем в нем, но плывем по течению, мы не определили свой путь.

Путь к авторитаризму прост — остается только надеть намордник на прессу и запретить одним из президентских указов политические партии. Слепое подчинение власти, безынициативность, социальная апатия, непросвещенность и поклонение харизме руководителя прямо ведет в тоталитарный сад.

Мы плывем на корабле, где на капитанском мостике все общество. Нам решать: плыть по течению и пойти ко дну, наткнувшись на первое препятствие или приложить максимум усилий, чтобы преодолеть трудности и найти свой путь...

Инна Штерн

ТЕНДЕНЦИИ

Три приятеля затеяли спор, какая профессия самая древняя.

— В Библии сказано, что Еву создали, вырезав ребро у Адама. Значит, моя профессия самая древняя, — заявил медик.

— Э, нет! Земля была сотворена из хаоса за шесть дней. А это явно инженерная работа, — возразил инженер.

Выслушав их, политик сказал:

— А кто же, по-вашему, создал хаос? Конечно же, политики!

Прислал Иван Шпадарук

НА СТАРТ

Уже не раз президент Лукашенко недвусмысленно высказывал желание баллотироваться на второй срок, хотя до выборов 1999 еще долгих три года.

В свою очередь некоторые социологи также усиленно муссируют вопрос о президентских выборах на Беларуси. Раз за разом появляются всякие рейтинги, свидетельствующие о якобы всенародной любви к президенту.

Не исключено, что таким образом осуществляется заблаговременная подготовка общественного мнения для организации референдума о продлении полномочий Александра Лукашенко до 2005 года. Может быть, белорусский президент решил раньше всех возможных претендентов войти в режим избирательной кампании.

ТЕОРИЯ

Александр Менжинский

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ПОЛИТИКА

Каждый лидер, претендующий на политическое долголетие, вынужден считаться с колебаниями в настроениях избирателей. Даже диктатор не может полностью игнорировать общественное мнение. Ибо для поддержания власти одной грубой силы недостаточно. Необходимо, чтобы курс правительства был приемлем для большинства граждан.

Наиболее сильно общественное мнение проявляется во время выборов. Именно тогда оно определяет, в чьих руках окажутся бразды правления. А сама избирательная кампания дает вполне объективную информацию о взглядах и интересах различных слоев общества.

Не последнюю роль в этом процессе играет индустрия опросов общественного мнения. Так как в нашей стране она появилась сравнительно недавно (в 70-х годах), обратимся к американскому опыту.

Первый опрос был проведен Дж. Гэллапом в октябре 1935 г. С тех пор кандидаты не только внимательно следят за результатами публикуемых опросов, но и стремятся строить стратегию и тактику предвыборной борьбы в соответствии с их показателями.

Опросы, особенно закрытые, помогают баллотирующимся кандидатам:

1) ознакомиться с политическими взглядами избирателей. А это дает возможность определить условия, при которых можно рассчитывать на большинство голосов;

2) узнать, какого мнения они придерживаются о кандидатах;

3) выявить, какие проблемы их более всего волнуют;

4) установить колеблющуюся часть избирателей и сделать все возможное для привлечения ее на сторону определенного кандидата.

За информацией об опросах внимательно следят те, кто финансирует избирательную кампанию. Чем больше отрыв от претендентов, тем больше финансовая поддержка. Но при слишком большом отрыве она может сократиться. Ибо зачем тратить деньги, если кандидат все равно выиграет.

Кстати, о расходах. Большинство политических деятелей регулярно выделяют на изучение общественного мнения 3 — 5 процентов от сумм, ассигнуемых на избирательную кампанию. В 1968 г. по заказам кандидатов на различные посты было проведено 1 200 закрытых опросов. Это стоило 6 млн. долларов. Опросный бюджет Никсона составил 584 тыс. долларов. В среднем на опрос выборки в 1 500 — 2 000 человек расходуется 40 -50 тыс. долларов. Цена одного личного интервью — около 25 долларов, опроса по телефону -около 12 долларов.

Утешением для политиков служит тот факт, что коммерческие сферы платят еще больше. Например, одна сигаретная фирма заплатила Л. Харрису за опрос выборки в 4 000 человек 120 тыс. долларов.

Данные опросов о том, что какой-либо кандидат занимает лидирующее положение, сразу же привлекают к нему внимание корреспондентов. Он получает большее освещение в печати и политическую рекламу. Журналисты любят писать о вероятных победителях. Это, естественно, неблагоприятно отражается на других кандидатах.

В американском политическом лексиконе известно такое выражение, как "bandwagon effect" (можно перевести как "эффект фургона с оркестром"). Под ним подразумевается тенденция к переходу избирателей на сторону кандидата, провозглашаемого в качестве лидирующего. На этот счет существует две противоположные точки зрения.

Первая гласит, что опубликование опросов неизбежно вызывает этот эффект, ибо психологически оправдано стремление избирателей голосовать за победителя.

Сторонник второй точки зрения Дж. Гэллап говорит, что очень часто популярность кандидатов, которые по показаниям опросов значительно отставали от своих соперников, возрастает в ходе избирательной кампании. А этого при наличии данного эффекта не должно было бы происходить. По этому же поводу его коллега Харрис высказался, что, если бы существовал данный эффект, то все опросы были бы безошибочными, что опровергается практикой.

Не стоит забывать, что на избирателя даже большее, пожалуй, влияние оказывают статьи, комментарии, выступления оппонентов и самого претендента. Ведь в процессе принятия решения о выборе кандидата более важны социальное окружение избирателя, его интерес к политике, его проблемы, политическое лицо кандидата, принадлежность кандидата и отношение избирателя к определенным группам в обществе, традиции партийной ориентации и т. д.

Стратегию для кандидатов в президенты разрабатывают опытные в политике и хорошо понимающие общественную психологию специалисты.

При помощи опросов, технология которых мало понятна окружающим, телерекламы и других средств они определяют направления и темпы политических кампаний. Их задача — заставить избирателя поверить, что тот или иной претендент может наилучшим образом осуществить их чаяния и мечты.

Могут ли частные поллстеры (от англ. poll — опрос) манипулировать политиками, а те в свою очередь избирателями?

Все специалисты признают, что опросы, проводимые конфиденциально, открывают широкие возможности для злоупотреблений, манипулирования общественным мнением и его фальсификации. Никто не может быть уверен, что поступающая в печать информация исходит из заслуживающего доверия источника или же что она достаточно исчерпывающая.

Один пример. В 1964 г. журнал "Факт" опубликовал статью по результатам проведенного им опроса врачей. В ней утверждалось, что по мнению 1198 психиатров, кандидат Б. Голдуотер не пригоден для президентского поста. После завершения президентской кампании последний подал на издателя в суд и выиграл дело.

Некоторые политики пытаются предпринимать всевозможные меры, чтобы оказать влияние на результаты опросов. Зная приблизительно, когда ведущими фирмами проводятся общенациональные опросы, они стремятся приурочить свои выступления в СМИ к этому времени и тем самым воздействовать на избирателей в надежде повысить свою популярность.

Настоящая охота ведется за информацией о результатах опросов, прежде чем она появится в печати. Это дает возможность маневрировать подачей материалов, выбором времени для выступления и т. д.

Чиновники из Белого дома осаждают организации, проводящие опросы, чтобы заблаговременно получить данные о рейтинге президента. Особенно, если становится известно о неблагоприятных данных исследований Института Гэллапа или службы Харриса. В этом случае инспирируется положительная статья о главе Белого дома, которая как бы случайно появляется в печати одновременно с результатами опросов.

Когда кто-то из кандидатов становится президентом, он сразу оказывается в центре внимания поллстеров. Ибо один из самых распространенных анкетных вопросов, обращенных к населению, — вопрос об оценке деятельности главы государства.

Сами президенты внимательно следят за динамикой популярности, за оценкой своей деятельности. Показательно, что зачастую существует прямая зависимость между популярностью президента среди широкой общественности и отношением к нему влиятельных сил.

Умелое использование СМИ создает уникальные возможности общения с населением всей страны. Дает власть управлять громадной аудиторией играть любую нужную роль. У президента появляются невероятные преимущества перед политическими оппонентами, а также перед другими ветвями власти в формировании общественного мнения.

В силу своего положения он может привлечь к себе внимание всех СМИ. Они немедленно отзываются, если у него есть желание сделать важное заявление непосредственно пред народом. Для его официальных заявлений обязательно находится место в печати. С помощью своих пресс-конференций президент может в значительной степени влиять на форму подачи информации о наиболее важных событиях. Более того, он сам является источником большей части этой информации.

Впрочем, результаты президентских усилий по формированию общественного мнения зависят не только от индивидуальности президента, но также и от характера его деятельности, его администрации.

Если политика президента носит наступательный характер, он, как правило, широко использует средства информации для формирования общественного мнения в свою поддержку. Воздействуя на население, он может оказывать давленин и на парламент.

Между тем, общественное мнение создает возможность для президента принимать решения на рациональной и демократической основе. Так как демократия требует надежной и эффективной двусторонней связи между правящими и управляемыми.

Опросы общественного мнения могут в значительной степени укрепить демократический процесс, обеспечивая народ еще одним средством, дающим возможность сделать его взгляды известными.

Необходимо иметь ввиду, что истинные организации по проведению опросов должны быть беспристрастными, то есть являться просто агентствами по обнаружению фактов.

Важный момент. Нужно учитывать, что общественному мнению порой недостает компетентности. И было бы серьезной ошибкой возводить результаты опросов в ранг голосования, принимать суждения большинства как единственный ориентир в выработке политических решений. Требуется взвешенная оценка с учетом того, что мнение большинства зачастую является выражением эмоционального, иногда безответственного восприятия людьми реальности или, напротив, их пассивности. Не менее важно учитывать мнение меньшинства. Без этого невозможна никакая демократия.

А, следовательно, власть должна не зеркально отражать общественное мнение, а лишь добросовестно его учитывать.

ПРАКТИКА

Тамара Вятская

ВЕСНА ЛИ В ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЕ?

Несмотря ни на что, весна всетаки пришла, а с ней и этот день, который был объявлен в моей стране Днем траура. Десять лет прошло, но беда не стала меньше. Тоько, наверное, попривыкли мы жить с меткой Чернобыля — тупее стала боль, слабее страх, но чем дальше от того солнечно-черного апрельского дня, тем явственнее раны...

За время своего президентства Александр Лукашенко не единожды бывал в так называемой "зоне". В последней его поездке была в правительственной группе и я.

Должна вам сказать, что зона оставляет странное двойственное впечатление. С одной стороны — поражают бесчисленные не боящиеся людей аисты, важно собирающие стройматериалы для гнезд вдоль дорог, с другой стороны — кладбища возле деревень со множеством свежих могил... Новые, почти игрушечные поселки и заброшенные, покинутые людьми деревни.. Контрастов много, да еще когда обострено восприятие — в атмосфере разлит страх, преходящий в "абыякавасць".

Одно несомненно — все в зоне зависит от людей. Кто-то из руководителей работает на совесть, там проблем поменьше, и вопросов от жителей почти нет. Вот, к примеру, Краснопольский район, председательствует здесь такой Горбачев, Николай Васильевич правда. Живут здесь люди обычной жизнью, и дети в саду почти здоровые, только у одного мальчика пониженный гемоглобин. И соревнования какието устраиваются, и праздники, и в магазинах набор почти городской (правда, сигарет приличных нет).

А вот с Хойникским председателем райпотребсоюза лично я поругалась — ну не понимаю, как в зоне жесткого радиационного контроля сливочное масло может стоить 53 тыс. рублей за килограмм, да и хлеб дороже, чем в Минске. Не понимаю и того, как в зоне в больнице не может не быть необходимых лекарств...

Много было таких несуразностей. Вот, к примеру, школа в д. Судково. Хорошая школа, 240 детишек, из них 140 подвозят из окрестных деревень, бесплатное трехразовое питание, кружки, секции, музейчик небольшой бытовой собрали — а баяна нет. И смешно, что местное начальство не решило этот вопрос. Спасибо президенту — пообещал подарить.

К слову, о президенте. В очередной раз я убедилась, как велика любовь народа. Конечно, и вопросы ему задавали, и высказывались люди нелицеприятно, но поддерживают своего президента, и надеются, в общем-то, только на него. А надежды он поддерживать умеет. Я думаю, доверие народа он оправдал. Многие руководители различного масштаба поплатились должностями. Остальные обещали, что все положенное до копейки будет выделяться на выполнение Чернобыльской программы.

С болью говорили мне жители деревни Судково, что их земляки не могут прижиться на новых местах: нет работы, да и за людей их там не считают. А я в который раз подумала, что все беды замыкаются опять же на человеке. Ученые-аграрии разрабатывают щадящие режимы землепользования, учат выращивать практически чистые продукты в зоне, а на местах это все упирается в косность, лень, почти никто ничего не проверяет, не отслеживает, не анализирует — и все, прости, коту под хвост.

Известнейший в ученых кругах профессор Богдевич говорил мне о том, что разработана программа скрупулезного подхода буквально к каждому полю, к каждому пастбищу — и что же? Думаете, она выполняется?

Писать о Чернобыле неловко и горько. Беда всеобщая, но общество есть общество — над нами не каплет, и ладно. Казалось бы, ничего не стоит соблюдать рекомендации врачей и ученых, по уму тратить деньги, по совести распределять значительную помощь — ан нет, и здесь срабатывает противный мазохистский принцип: "Чем хуже, тем лучше". И что характерно — худо тем, кто не может (или не хочет?) работать. У них проблемы, у них недостатки, у них заморочки. А в таких вот экстремальных условиях люди действительно как под рентгеном — все видно, все понятно, все предсказуемо.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Сергей Король

ОТ АТЛАНТИКИ ДО БЕЛОСТОКА:

ИНТЕГРАЦИЯ ПО-ЕВРОПЕЙСКИ И ПО-НАШЕНСКИ

"Мы небезосновательно надеемся, что мероприятия, предпринятые в 1996 г., окончательно превратят интеграцию в фарс, а не в безумную трагедию государственного регулирования, угрозу которой она внушала поначалу"

Сказано не о том, о чем все подумали. Высказывание принадлежит обозревателю английской газеты "Санди Таймс" и относится к процессу объединения Европы. Тому самому, который призван вдохновить славянские народы на создание союза. Слово "Европа" неизменно ассоциируется с процветанием и благополучием. Следовательно, интеграция по примеру европейской неизбежно приведет к аналогичной идиллии. При этом не обращают (или не хотят обращать) внимание на ряд очевидных отличий. Даже на то, что интеграция поддерживается далеко не всеми. Не говоря уже о том, что объединительный процесс между странами с годовым доходом на душу населения не ниже 10 000 долларов, и наша интеграция при доходе 1000 долларов — вещи мало сопоставимые.

Европейский интеграционный процесс начался в 1957 г. с заключения Римских соглашений, зафиксировавших Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС) — первое в мире соглашение о свободной торговле с целью придать импульс экономикам континента после войны. В 80-х годах ЕЭС трансформировалось в ЕС (Европейское сообщество), а разработанный и принятый Акт Общего рынка, свел к минимуму ограничения экономики и торговли, вызванные политикой национальных государств. Роль и функция институтов общего управления (комиссии Европейских сообществ, Европарламента и Совета Европы) значительно возросли.

Однако идея единой Европы как таковая стала популярной только в 1991 г. после подписания пакета соглашений в голландском городе Маастрихте. И хотя Маахстрихтские соглашения были далеко не первым комплексом договоров о сотрудничестве, именно с ними связаны чувства неопределенности и даже, в чем-то, тревоги, которые вызывает интеграция у европейца, и то мистическое звучание, которое связано с единой Европой у нас. Именно после Маастрихта европейцы четко разделились на еврофедералистов, евроскептиков и более прагматичных "европрактиков". Маастрихт был так же внезапен, как и неожиданен, с точки зрения сложившихся геополитических традиций Европы. Это был очень резкий поворот в развитии континентальных отношений. Опередив время, соглашения поставили больше вопросов, чем содержали в себе ответов.

В отличие от предыдущих актов, выдержанных в рамках последовательного экономического сближения, соглашения 1991 г. предполагают их резкую акселерацию, в центре которой — валютный союз (запланированный на 1997 г.) и введение единой европейской денежной единицы, в том числе соответствующей банкноты, EURO (1999). Более того, в истории послевоенной Европы были поставлены задачи политического характера — создание механизма выработки и проведения единого внешнеполитического курса, отмена внутренних границ (с 1994 г.) и преобразование Европейского сообщества в Европейский Союз. Кроме этого были определены направления сотрудничества в сфере культуры и образования с тем, чтобы способствовать осмыслению и распространению образа "общего дома" — конкретного фонда для идеи единой Европы.

Уже к 1995 г. выполнение соглашений придало Европе новый облик, но в то же время отмечено рядом крупных неудач. Это валютно-финансовый кризис 1993 г., когда эгоистическая позиция германского Бундесбанка и атака международных инвесторов почти подорвали ECU как прообраз единой валюты. Это еще в большей степени неспособность ЕС самостоятельно разобраться и принести мир на Балканы. Неоднозначна позиция ЕС и в отношении НАТО.

ПРИОРИТЕТ ЭКОНОМИКЕ

Единого мнения относительно сверхзадач Маастрихтского процесса нет до сих пор. Как нет и совершенного подхода к проблемам, которые возникают в последнее время и которые не могли предвидеть в 1991 г. сразу после падения Берлинской стены и еще в самом начале экономического спада, охватившего Запад в ближайшие годы. И тем не менее процесс идет, шаг за шагом закрепляясь на новых рубежах, даже если это требует много времени и усилий. И в этом, наверное, главное отличие этой интеграции от продукта ночных кошмаров нашей республики. Отмечает его также мудрость, и профессионализм в поиске эффективных решений. Есть, однако, и другие чуть менее очевидные факторы, делающие ссылки на Европейский Союз неуместными.

Включение в повестку дня политических вопросов привнесло сумятицу и усилило скептицизм, а некоторых даже испугало.

Но даже радикальные Маастрихтские соглашения не отменили базовый принцип европейской интеграции — незыблемый приоритет экономики. В ее основе лежит идея свободной торговли — возможности приобрести товар по наименьшей цене у наилучшего производителя независимо от наличия границ и государств. Уже в 1957 г. были ясны два положительных следствия этой политики. Во-первых, она способствовала развитию европейских стран, росту благосостояния жителей, снижала опасность дальнейших конфликтов. Во-вторых, либерализация внутренней торговли, повышала конкурентоспособность европейских товаров на международных рынках.

Снятие таможенных пошлин и прочих ограничений давало возможность производителям из стран-членов торгового союза снизить себестоимость продукции, не неся потерь, обусловленных с пошлинами и налогами, и за счет этого эффективнее продвигать свои товары на внешних рынках. То есть, создавались привилегии производству экспортной направленности, вместо простого ограничения импорта.

Идея свободной торговли есть антипод государственного регулирования и строится на невмешательстве государства в экономические процессы вообще и этим отличается от якобы аналогичного белорусско-российского таможенного союза. Даже если допустить его узкую двустороннюю экономическую эффективность, которая, по оценкам экспертов, весьма сомнительна, он будет так же далек и от идей ЕЭС, как плюс от минуса. Государство усиленно нагнетает административное регулирование и прямое вмешательство в экономику практически во всех сферах и в направлении всех сторон света, кроме востока. С идеей свободной торговли это не имеет ничего общего.

С другой стороны, Европейское сообщество всегда основывалось на наличии нескольких (более чем двух) примерно одинаково развитых стран-партнеров, что исключает явное доминирование одного из них.

Идея экономической свободы как основы интеграции настолько прочно укоренилась в сознании европейцев, что такие положения Маастрихта, как, например, валютно-финансовый союз, встревожили очень многих, даже среди тех, кто традиционно относился к интеграции с симпатией. Опасения в том, что это обяжет "целый месяц обменивать валюты по кем-то зафиксированному курсу в то время как их реальная стоимость изменится в ближайший понедельник". Комиссар по торговле Комиссии сообществ Леон Бриттан убеждал оппонентов в обратном: валютный союз поможет избежать потери при многочисленном переводе валют, который неизбежно проводят по нескольку раз в день практически все европейские производители. Таким образом европейские эксперты получали преимущество, которое их основные конкуренты — Япония и США — уже давно имели.

Концепция валютно-финансового союза четко определена. Чтобы присоединиться к нему, а к этому склоняется большинство членов ЕС, нужно привести национальную экономику в соответствие так называемым "критериям схождения". Валютный союз вступит в силу с 1 января 1997 года только в том случае, если большинство членов ЕС смогут достичь низкого уровня инфляции и процентных ставок, обеспечить стабильность валюты и низкий дефицит бюджета при условии открытого ведения финансовой политики. Это разумно, иначе частные проблемы превратятся в неуправляемую сумятицу европейского масштаба. Есть ли хоть какое-то подобие "критерия схождения" в нашем случае? И можно ли вообще говорить о нем, когда объединяются страны разной степени реформированности, при этом реформы не завершены ни в одной из них?

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ

Чисто политическая направленность постсоветской интеграции очевидна. Но даже в политическом измерении она не выдерживает никакого сравнения с европейским процессом. Во-первых, кроме объявленного ЕС намерения вырабатывать и проводить общий внешнеполитический курс, речь ни о чем не идет. Во-вторых, и это главное, отличается механизм политического сотрудничества.

Европейская интеграция была и остается процессом гласным, открытым для обсуждения во всем, вплоть до мельчайших деталей, когда каждое соглашение проходит все круги публичного рассмотрения — от парламента до читателей вечерних газет. А не готовится в спешке, в спешке же перекраивается и наконец, подписывается в такой же спешке чуть ли не черновик. Втретьих, евростроительство зиждется на рационализме, а не нагнетании истерии и демагогии. В этом кропотливом процессе учитываются интересы не только государств и крупных корпораций, но всех прочих организаций вплоть до численно очень незначительных групп граждан. И каждая из этих сторон имеет возможность влиять на принятие решения, отстаивая свои интересы.

История послемаастрихтской Европы — это история решений, которые в той или иной степени устраивают всех, приводя Европу постепенно в новое качество. Это и отличает ее от "единения", когда интересы не только не учитываются, заставляя тех, кто думает иначе, выйти на четыре шествия подряд, но вряд ли вообще кем бы то ни было анализируются. Здесь, в принципе, работают другие механизмы, которые дают повод думать, что постсоветская интеграция — всего лишь очередная пропагандистская уловка, обман, на пути к другим, опасным и бесчеловечным геополитическим объединениям.

И все же даже самые эффективные экономические решения и самый совершенный политический механизм не дали бы Европейскому Союзу того особого образа, который обеспечивает ему общее культурное самоопределение. Идея Европы как общего дома будоражит умы уже более 10 веков. И вместе с ней — идея укрытия в неприступных цитаделях национальных государств. В последнее время первая все же перевешивает. Во многом благодаря разработке концепции общей сущности Европы — колыбели цивилизации, культуры, науки, островка демократии и благополучия. Эта работа — важное и, пожалуй, самое успешное наследие Маастрихта.

И снова привлекает внимание метод. "Сотрудничество вместо гармонизации" — девиз политики "европейского измерения". Вместо унификации всех под одну модель, неважно чью-то реальную или кабинетную, предполагается изучение истории, культуры, опыта соседей, обмен подходами и, опять же, выработка многоуровневых взаимоприемлемых решений. Осведомленность о культуре всех уголков Европы, при безусловной преданности своей, — главная черта нового европейца.

В марте этого года в Италии открылась межправительственная Конференция стран-членов ЕС. По оптимистическим прогнозам, она навряд ли завершится до конца 1996г. Конференция призвана стать вторым Маастрихтом, подведя под его в чем-то романтический взлет фундамент практических решений. От нее зависит будет ли Европа и впредь двигаться по сложному пути интеграции, открыто признавая новые и новые проблемы и решая их, не отказываясь от установки на сближение, либо процесс официально прекратят, а ЕС останется воспоминанием о светлом времени окончания холодной войны.

За период 1991 — 1996 г. проблемы объединенной Европы обозначились очень четко. Прежде всего опасаются превращения Союза в бюрократический ад. Боятся, что рост институтов управления, поставит под вопрос саму идею создания зоны свободной экономики. "Равное поле игры", доктрина еще 80-х, активизируемая сейчас, и тот же валютный союз предполагают выравнивание экономических условий между более и менее развитыми странами. Существует тревога, что это нарушит естественную структуру экономических отношений и вызовет необходимость все большего вмешательства Брюсселя, чтобы заставить процесс идти в нужном направлении. В то же время население таких сильных стран, как Германия, беспокоит, что неизбежная поддержка слабых с их хозяйственной недисциплинированностью, приведут к нарушению работоспособности их собственной экономики. Возможно и обратное, когда программа срывается эгоистической позицией влиятельного партнерства, как это и случилось в 1993 г.

Очень непросто интегрировать рынки труда в силу различия в подходах, скажем, социально ориентированных скандинавских наций и либеральных британцев. Есть и чисто психологический аспект — трудно заставить тех же немцев отказаться от марки в пользу никому неизвестного союзного EURO. Трудно убедить правительство Франции, что англоязычная музыкальная и кинокультура не нанесут вреда культуре французской, в свою очередь претендующей на статус оплота европеизма. Еще труднее отважиться на систему взаимозачета дипломов о среднем и высшем образовании и экзаменов — каждая нация считает свою модель образования наилучшей.

Второй важнейшей проблемой является политическая структура ЕС. Центральные органы управления имеют характер координационный и исследовательский, но не верховный. Для любого политика ситуация в его стране, его рейтинг у себя дома, всегда превыше интересов соседа или задач сообщества. С учетом невероятно различных моделей политического поведения и политических систем это приводит порой к неразрешимым голово-ломкам. Кроме того, в Европе, естественно, нет единого графика проведения выборов, то есть где-то ведется предвыборная борьба и политический процесс из-за этого неравномерен и импульсивен.

Новые вопросы возникают и в связи с принятием в ЕС новых членов — стран Центральной Европы и Прибалтики. Принципиально этот вопрос, безусловно, решен — в этом смысл единой Европы, однако порядок осуществления замысла остается туманным. Экономическая мощь ЕС позволяет это проделать. Вопрос в том, каким образом, приняв новые страны, сохранить старый порядок принятия решений, защитив его от опасностей, вызванных несовершенством восточных демократий и вполне еще реальной возможностью появления в них демагогических политиков. Целостной концепции пока нет. Особый вопрос — система безопасности. Своей ЕС пока не располагает, а НАТО — не только защита, но и канал влияния США.

И все же главная проблема постмаастрихтской Европы, уже, похоже решена. Преодолено смятение и неуверенность, вызванная бодрым тоном самих соглашений и непростой обстановкой несколько лет спустя. Определена основная цель. Ее точно выразил сэр Леон Бриттан: "Акт Общего рынка был ответом Европы на необходимость создать масштабную экономику и восстановить конкурентоспособность Европы на мировых рынках. Маастрихтские соглашения были призваны углубить экономическую и политическую интеграцию перед лицом непредсказуемого периода по окончании холодной войны. Первый был подписан в хорошие для экономики времена, вторые — задуманы, когда они начали ухудшаться. Следующий эпизод европейской интеграции ясен — усовершенствовать механизм принятия решений, подготовиться к важнейшему за долгие годы решению, а именно — восстановлению Европы как одного континента, а не двух".

До сих пор Беларусь довольно успешно избегала "опасности" оказаться на этом континенте. Вместо этого затеяны игры в интеграцию, с европейской не имеющую ничего общего. Игры, за которыми в лучшем случае скрывается невежество. В худшем — казарменный монстр от Бреста до Находки. В этом случае железный занавес переносится к Востоку с точностью до белорусско-польской границы. Мы так и останемся доживать свой век в нищете, захлебываясь в истерике противостояния всему миру до очередного коллапса империи. Может быть тогда мы осознаем, какую большую роль могла бы сыграть Беларусь в создании действительно единой Европы — Европы от Атлантики до Урала, о которой мечтал в свое время генерал Де Голль.

Грамадска-палітычная газета "ЗГОДА" выдаецца з ліпеня 1992 года
Заснавальнік і галоўны рэдактар *Аляксей Кароль*
Выпускаючы рэдактар *Аляксандр Сдвіжкоў*
Індэкс 63138
Рэгістрацыйны нумар 657
АДРАС РЭДАКЦЫІ:
г. Мінск 220004, вул. Ракаўская, 27
тэл. 234-42-82
факс 234-43-53
Надрукавана ў друкарні "Чырвоная зорка", г. Мінск, 22079, 1-ы Загарадны зав., 3
Тыраж 5 тыс. экз.
Заказ нумар 2081